

Семен ЛАСКИН

«...ПОКАЗАЛОСЬ ИНТЕРЕСНО, ДАЖЕ ОЧЕНЬ...»

Писатели, музыканты,
люди кино и театра
в дневниках 1961—1998 годов¹

Начнем двумя легкомысленными сюжетами. По крайней мере, один из них имеет отношение к тем выводам, к которым мы придем.

Первая история для разминки. Чтобы вы хоть немного почувствовали манеру и характер.

Была такая переводчица Анна Семеновна Кулишер². По-русски она писала идеально, а говорила с небольшим еврейским акцентом.

В юности за ней ухаживал молодой человек. Когда дело дошло то того, что он упал перед ней на колени и предложил руку и сердце, она сказала:

— Встаньте. Не надо пачкать НАШИ брюки.

Второй пример относится к тому времени, когда она стала чуть ли не главным переводчиком Стендаля и Бальзака и уже могла кое-что позволить.

Гуляет она в Комарово где-то в районе вокзала. К ней подходит дама и спрашивает:

— Как пройти к Дому творчества писателей?

— Надо идти все время прямо, — отвечает Кулишер, — когда вы увидите стадо идиотов, это и будет то, что вы искали.

Семен Борисович Ласкин (1930—2005) — прозаик, драматург, историк литературы, искусствовед. Окончил Ленинградский первый медицинский институт, работал врачом в больнице им. Ленина и на «Скорой помощи». Автор двадцати книг, в том числе: «Боль других» (М., 1967), «Эта чертова музыка» (М., 1970), «Чужое прошлое» (Л., 1981), «Вечности заложник» (Л., 1991), «Вокруг дуэли» (СПб., 1993), «Роман со странностями» (СПб., 1998); пьес, поставленных во многих театрах страны («Акселераты», «Палоумич»), сценариев фильмов («Дела сердечные», «На исходе лета»), произведений для детей («Саня Дырошкин — человек семейный» (Л., 1979; 2-е изд.: М., 2015), «Саня Дырошкин — человек общественный» (Л., 1988; 2-е изд.: М., 2016), «Мотя из семьи Дырошкиных» (М., 2016)). Жил в Ленинграде—Петербурге.

¹ Фрагмент из готовящейся книги: Семен Ласкин. Одиночество контактного человека. Дневники 1953—1998 годов.

² Кулишер А. С. (1988—1961) — переводчица. Окончила исторический факультет Брюссельского университета и Институт новых языков в Ленинграде. Литературную деятельность начала в 1928 году. Переводила на русский язык А. Зегерс, Т. Манна, С. Цвейга, А. Доде, Стендаля, О. Бальзака, а также произведения русских писателей на немецкий.

Оставим последнее утверждение на совести Анны Семеновны, но по поводу стадности все верно. В ту эпоху литераторы держались сообща. Не случайно Союз писателей создавался почти одновременно с колхозами. Это и был еще один колхоз. Место, где индивидуальное становится коллективным.

Словом, отечественные авторы жили не сами по себе. Вспомним хотя бы ведомственные жилищные кооперативы, а главное, дома творчества. Собираетесь вы, к примеру, что-то создать. Покупаете путевку в Дубулты или Пицунду. В этих краях есть все для того, чтобы ваш труд переполняли светлые чувства, — море, питание, процедуры.

Судя по реплике Анны Семеновны, это удивляло и в те далекие годы, а сейчас особенно. Больно велика концентрация пишущих. Представьте дом, где на каждом из этажей сочиняют по роману, две повести и четыре стихотворения.

По этому поводу обитатели Комарова шутили: куда ни плюнь, непременно в писателя попадешь!

Отец упоминает о том, что здесь развлекались игрой в «очко». Выглядело это так: отсчитываешь в писательском справочнике двадцать одну фамилию. Называешь хотя бы одну книгу, написанную кем-то из этих людей, и берешь банк (запись от 09.07.74).

В этом главное отличие литературной жизни в советский период. Никогда писатели не существовали столь близко друг к другу. Конечно, свои круги были у Пушкина или Блока, но это был круг по типу обруча. Только попробуй из него выскользни! Если ты согласился на участие, то всю жизнь будешь существовать так.

Правда, и наоборот тоже плохо. Если бы эти дома не были набиты членами союза, то сколько бы мы потеряли! Литераторы разбрелись бы по своим норам и редко показывались на свет.

В Доме творчества вы поднимаетесь в лифте с Арбузовым³, сидите в столовой не-вдалеке от Шкловского...⁴ Ощущение такое, будто вы открыли учебник литературы и переходите от главы к главе.

Схожую роль выполнял и Дом писателя. Кроме собраний, на которых растолковывались принципы социалистического реализма, здесь проводились литературные вечера. Выступали Андрей Битов⁵ и Юрий Лотман⁶. Советская власть не обсуждалась, но о вкусах говорили без утайки.

Эти выступления были своего рода самиздатом. Возможно, чем-то большим, чем самиздат, — тут представала сама мысль, не напечатанная, а рожденная у нас на глазах. Ее подлинность подтверждало присутствие автора, который напрямую обращался к своему читателю.

³ Арбузов А. Н. (1908—1986) — драматург. В 11 лет увидел «Разбойников» на сцене БДТ и навсегда заразился романтизмом. В таких его пьесах, как «Таня», «Иркутская история», «Мой бедный Марат», десятилетиями не сходявших со сцены, наравне с точностью быта и характеров присутствует романтическое преувеличение.

⁴ Шкловский В. Б. (1893—1984) прошел путь от одного из лидеров «формальной школы» до — после покаянной статьи «Памятник научной ошибки» (1930) — признанного советского литературоведа, мастера биографического жанра. Во второй половине жизни, сохранив черты оригинального стиля, потерял в остроте и социальности. Автор биографий С. М. Эйзенштейна, Л. Н. Толстого.

⁵ Битов А. Г. (род. 1937) — писатель, сохранивший при советской власти независимость от существовавших для каждого литератора правил, — его книги выходили не только в официальных издательствах, но в американском издательстве «Ардисе» где был опубликован его главный роман «Пушкинский дом» (1978).

⁶ Лотман Ю. М. (1922—1993) — амплитуда этого литературоведа была поистине безгранична. Он был создателем Тартуско-московской семиотической школы и автором биографий Пушкина и Карамзина. Столь же широки были его интересы: от литературы до кинематографа, от истории декабризма до поэтики Бродского.

На вечерах отец записывал. Пусть две или три фразы попадались в его сети, но зато какие! Через много лет откроешь дневник и удивишься: как точно!

К примеру, Т. Ю. Хмельницкая⁷ говорит, что «великая неудача Хлебникова дала новое слово в поэзии» (запись от 29.03.84), а Ю. М. Лотман замечает, что «историк — это доктор, и он должен знать все» (запись от 08.02.84).

Кстати, я на вечере Лотмана запомнил другое. «Он был Тынянов, то есть великий писатель», — как видите, сохранился даже порядок слов. Больно это похоже на уравнение — в нем человек, как он есть, оказывается равен тому, кем он может быть.

Интересно, что у простых трудящихся были дворцы культуры, отменявшие приватность самим названием, а у писателей — дома. Видно, кто-то догадался, что тут не нужна официальность. Совсем не требуется она в Доме творчества, где не утихало веселье — по утрам здесь сочиняли «нетленки», а вечерами предавались радостям общения.

О чем разговаривали? О важном, несущественном, случайном, судьбоносном... Какая может быть чистота жанра, если здешняя жизнь состоит из первого и двадцать пятого! Начиная хотя бы с того, что литератор сидит за столом, выстукивает свои тексты, а в окно видит лес или море до горизонта.

Лучше всего об этом сказали случайные свидетели. Когда в несезон в одном Доме творчества стали сдавать номера шахтерам, писатели услышали о себе все. Впрочем, что возразишь на такое: «Как вы работаете, — сказал один представитель Донбасса, — так мы отдыхаем».

Еще надо вспомнить поездки — в разные города Союза и, конечно, за границу. Тут тоже литераторы поневоле сбивались в стаю. Ничего не оставалось, как продолжить те разговоры, которые они вели во всех подведомственных домах.

Вот отец в писательской поездке в Грецию. Разные люди входят в группу, но его внимание занимает Юнна Мориц⁸. Как видно, ей тоже с ним интересно — поэтому она много читает Бродского и делится эзотерическими познаниями (запись от 18.10.81, 22.10.81, 26.10.81).

Вряд ли Мориц могла «переиграть» здешние красоты, но она точно внесла что-то свое. Параллельно сюжету, состоящему из древних развалин и моря, возник сюжет человеческий.

Если есть коллектив, то существует и «коллективное бессознательное». Заблуждалась не только консервативная, но либеральная часть писательского сообщества.

Казалось бы, писатель Павел Нилин⁹ — вполне самостоятельная величина, а ведь повторяет общие ошибки. Ну а отец соглашается. Значит, и он не способен взглянуть на ситуацию со стороны.

⁷ Хмельницкая Т. Ю. (1906–1997) — ленинградский литературовед из той когорты, в которую входили Л. Я. Гинзбург и И. Н. Медведева-Томашевская. Как Гинзбург и Медведева, окончила Высшие курсы искусствования при Ленинградском институте истории искусств, где их учителями были Ю. Н. Тынянов и Б. М. Эйхенбаум. Автор работ об А. Белом, М. Пришвине, К. Воннегута. Все, о чем она не могла написать в официальных изданиях, она высказывала в своих письмах, которые стали публиковаться после ее смерти (см.: Г. Семенов и Т. Хмельницкая. Говорить друг с другом, как с собой. Переписка 1960–1970 годов. — СПб., 2014).

⁸ Мориц Ю. П. (род. 1937) — одна из самых ярких поэтесс поколения 1960-х годов, входила в литературу вместе с Б. Ахмадулиной, Е. Евтушенко, А. Вознесенским. В отличие от ее товарищей по поэтическому поколению, ее книги издавались с большими перерывами — с 1961-го по 1970-й и с 1990-го по 2000-й. Автор книг «Лоза» (1970), «При свете жизни» (1977), «Синий огонь» (1975) и др.

⁹ Нилин П. Ф. (1908–1981) — писатель, драматург, сценарист. Темы его творчества во многом определяла работа в уголовном розыске в 20-е годы, что дало право С. Липкину в эпиграмме назвать его «певцом угрозыска». Его известность связана не только с повестью «Жестокость» — одним из

Сейчас это имеет значение историческое. Через эти странности узнаешь время. Становится ясно: можно пройти огонь, воду и медные трубы, но видеть избирательно. Что-то понимать, а что-то нет.

А ведь Нилин был человек бывалый. Участвовал в революциях и войнах. Правда, всегда стоял на стороне государства, а тут следует чуть отстраниться. Постараться осознать, что власть делает с нами.

«Сегодня Нилин сказал, — записано 30.08.78. — что мы все напряженно следим за партией Корчного и Карпова¹⁰, а в это время китайцы, Хуа Гофен¹¹, ведут переговоры с Югославией, Японией и Румынией. Эта игра пострашнее».

Не хочется влезать в старые межгосударственные дразги, да и без того ясно, насколько важно шахматное противостояние. Особенно с писательской точки зрения. Представьте, что выигрывает Корчной. Это была бы победа всех, кого лишили советского гражданства, — от Синявского до Солженицына.

А вот, казалось бы, почти неразличимая подробность, но в советском контексте она увеличивалась. Не исключено, что такие вопросы решались на самом верху. Ведь речь шла об уровне похорон и представительстве на них людей от власти.

Отец читает в газете некролог Федору Абрамову¹². Как и положено в этом жанре, тут равно важны слова и подписи. Притом не только те, что есть, но и те, которых нет. «Он, Абрамов, назван видным, хотя он выдающийся. Среди массы подписей нет ни одной литературной личности» (запись от 18.05.83).

Отец и без подсказок знал, кто такой Абрамов. Впрочем, это не только о покойном писателе. Прежде всего, это о тех, кто и после его смерти выставляет заслоны. Кто говорит, что досюда — можно, а дальше — нельзя.

С перестройкой заблуждений не стало меньше. К примеру, существовала уверенность, что прибалты без «старшего брата» не проживут. Помню, как в январе 1990 года Горбачев переубеждал литовский парламент. Он говорил час и два, но все как в вату. Даже мне у телевизора было ясно, что решение принято и его не изменишь.

У писателя Григория Кановича¹³ иные аргументы, чем у Горбачева, но он тоже побаивается перемен: «Литовцы забыли, что перед ними — гигант. Задавит, сомнет в объятьях — и конец» (запись от 15.03.90). Отец не спорит, а следовательно, опять соглашается. Ну а что вы хотите? Если все время одно и то же, попробуй поверить, что возможно другое.

значительных произведений 50-х годов, но с позорным выступлением на заседании президиума правления Союза писателей СССР в октябре 1958 года, осудившем Пастернака.

¹⁰ Матч на первенство мира по шахматам между чемпионом мира А. Е. Карповым и победителем соревнования претендентов В. Л. Корчным проходил с 18 июля по 18 октября 1978 года в Багю (Филиппины). В нем Карпов сохранил звание чемпиона мира.

¹¹ Хуа Гофен (1921—2008) — преемник Мао Цзэдуна на посту председателя Коммунистической партии Китая, положил конец «культурной революции», но сохранил советскую систему планирования и партийного контроля. В области внешней политики продолжил линию на конфронтацию с СССР.

¹² Абрамов Ф. А. (1920—1983) — писатель, представитель «деревенской прозы» 60—80-х годов. Прошел путь от советских взглядов (написал и защитил диссертацию по творчеству Шолохова) до независимой позиции, выраженной прежде всего в тетралогии «Братья и сестры» (1958—1978).

¹³ Канович Г. С. (род. 1928) — писатель со своей темой — все его произведения посвящены жизни литовского еврейства. В 1989—1993 годах возглавлял Еврейскую общину Литвы, избирался народным депутатом СССР. С 1993 года живет в Бат-Яме. Вот его надписи на книгах, подаренных родителям: «Ольге Александровне и Семену Борисовичу Ласкиным. Дай Бог, чтобы студеный ветер России не задул ни одной вашей свечи. 31.3.1989» («Свечи на ветру» (Вильнюс, 1986)), «Дорогим Ольге и Семену Ласкиным с любовью и в надежде на то, что наше блуждание по рабскому раю когда-нибудь кончится. 8.3.1990» («И нет рабам рая» (М., 1989)),

Все это было в его жизни. И общие иллюзии, и общие надежды, и общие обманы. Да и пространство, где циркулировали эти мнения, тоже было общим. Если не вылезать из Дома писателя и домов творчества, то невольно попадаешь в кольцо.

Как при такой степени причастности не стать летописцем? Тем более что отца отличала не замкнутость, а радушие. На его лице постоянно была улыбка. Трудно представить, что он где-то появляется и при этом не светится.

Все же однажды это произошло. Как-то он пришел в Дом писателя чем-то огорченный — и напугал сотрудницу. «Не случилось ли чего?» — бросилась она к нему, но минутная тень уже сошла с его лица.

К упомянутым качествам прибавим любопытство. Что-то вроде такого: «...показалось интересно, даже очень...» (запись от 14.08.83). Без этого едва ли не детского качества не может быть человека записывающего — будь то писатель или автор дневника.

Вспоминаю своего приятеля, который через двадцать лет жизни на Западе приехал в Петербург. Гуляем в центре, приближается час пик. Тут он говорит, чего ему хочется больше всего: давай пойдем в метро и немного потолкаемся.

Конечно, в той стране, куда он уехал, нет такого аттракциона: одни люди еще не вышли, а другие уже входят в вагон. Причем чаще всего это происходит молча. Словно те и другие пробиваются не через толпу, а через плотно растущие кусты.

Вот почему колхоз — это не так и плохо. Да и Союз писателей все же недостаточно называть колхозом. Во всех этих формах связи есть тот смысл, который выражает приведенная в дневнике фраза Т. Уайлдера: «Нет счастья, равного осознанию того, что в общем переплетении судеб ... тебе назначена своя роль» (запись от 20.07.83)¹⁴.

Так что мы не только толкаемся или состоим в одной организации, но приближаемся к некоему целому, начинаем ощущать себя его частью.

Значит, не такое праздное увлечение — вести записи. Иначе бы таких людей появлялось больше. Из отцовских предшественников назовем хотя бы Александра Гладкова¹⁵. Он не только писал пьесы, но чуть ли не ежедневно фиксировал: с кем-то беседовал, узнал то-то и то-то...

Видно, общение составляло важную часть жизни Гладкова. Жаль, никогда не хватало времени: «Если бы у меня не было о чем писать, то я приезжал бы в Дом творчества и просто болтал бы с интересными людьми и записывал их разговоры»¹⁶. Словом, он сетует на то, что недоговорил. Сколькими бы еще подробностями пополнился дневник!

Еще надлежит упомянуть Сергея Довлатова¹⁷, но это мы сделаем чуть позже.

Почему возникает эта потребность? Да потому, что в душе некоторые люди ощущают себя историками. Они видят, что время уходит, а не остается почти ничего.

К тому же им известно то, что делают настоящие историки — на протяжении всей советской эпохи создавался ее официальный портрет. Тут уже не «общие тетради», исписанные плохим почерком, а толстые тома в красивых переплетах.

Не все просто с этими изданиями. Бывало, выйдет новая книга, а тут подоспели перемены. К очередному тому прилагается повестка: вырежьте подозрительную личность и замените ее не вызывающей сомнений географической точкой.

¹⁴ Цитата из романа американского писателя Т. Уайлдера (1897–1975) «День восьмой». Перевод Е. Калашниковой.

¹⁵ Гладков А. К. (1912–1976) — писатель, вошедший в историю не только пьесой «Давным-давно» (1940), имевшей счастливую сценическую и кинематографическую судьбу, но записями разговоров со Вс. Э. Мейерхольдом (в чьем театре он работал) и Б. Л. Пастернаком.

¹⁶ Запись от 2 марта 1967 года (см.: Гладков А. Дневник / Публикация, подготовка текста М. Михеева // Новый мир, 2015, № 5).

¹⁷ Довлатов С. Д. (1941–1990) — самый популярный сегодня писатель, вышедший из ленинградского андеграунда. Его проза соединяет в себе документальность (часто мнимую) с искренностью и лиризмом. С 1978 года — в Нью-Йорке.

Удивительно, что на каждом этапе провинившихся меньше не становилось. Было очевидно, что и в другой раз найдутся люди, которые чем-то себя запятнали.

За этими колебаниями внимательно следил мой дедушка. Получит новое требование и сделает, как велят. Особенно пострадали от него члены редколлегии. Он вычеркивал их то синими, то фиолетовыми чернилами до тех пор, пока не осталось ни одного.

При чем тут дневники? А при том, что в них излагалась не официальная версия событий, а частная и независимая. Возможно, во всей стране не существовало пространства более свободного, чем эти тетради.

Теперь можно вспомнить Довлатова. Хотя его «Соло на „ундервуде“» и «Соло на IBM» не дневник, но тут есть связь с ежедневными записями. Каждый отрывок рассказывает о том, что писатель от кого-то услышал или видел сам.

Перед нами не просто анекдоты, но исторические анекдоты. Ведь персонажи этих книг — так, по крайней мере, считает автор — люди исторические. Это им предстоит вытеснить советских классиков.

Самонадеянно? Наверное. Впрочем, Довлатов не формулирует позицию, а просто предлагает свой вариант. В его иерархии отсутствуют Шолохов и Федин, но зато есть Уфлянд¹⁸ и Губин¹⁹.

В каком-то смысле мы оказываемся в утопии. Позволяем допущение, что литературных бонз заменили «дворники и сторожа». Недавно их знали только в своем кругу, но дело пошло так далеко, что они стали героями анекдотов.

Надо пояснить, что анекдоты — это не то, что унижает. Если над кем-то шутят, значит, он настолько известен, что стало важно все. Даже то, что с первого взгляда выглядит невыигрышно, может подогреть интерес.

Конечно, это потрудился Довлатов. Придумал эти истории или что-то присочинил к тем, что действительно имели место. Теперь, когда легенда создана, надо подкрепить ее публикациями. Что ж, осталось недолго. Пройдет какое-то время, и сочинения его приятелей пойдут нарасхват.

Ничуть не сравниваю довлатовские тексты с отцовскими записями о литературных знакомых. Впрочем, трудно преодолеть ощущение, что это тоже «альтернативный сюжет». Где-то есть история официальная — тут все выглядят солидно, носят костюмы с галстуками, — а есть частная, совершающаяся на аллеях домов творчества или даже на местном пляже.

В общую биографию влетает его личная судьба. Он открывает дверь, просовывает голову, осматривает обстановку. Практикующий врач вступает в новый для себя мир.

Об этом говорит запись от 10.09.64, где рассказано о прогулках с Андреем Битовым. Битов недавно издал первую книгу, но отец рядом с ним явно комплексует. «Как ты работаешь?» — спрашивает он, словно они не товарищи и сверстники, а интервьюируемый и интервьюер.

Затем страхи исчезают. Это не значит, что он сосредотачивается на себе. Ему по-прежнему все интересно. Хочется, чтобы буквально каждый мог высказаться в его дневнике.

¹⁸ Уфлянд В. И. (1937–2007) — поэт и художник, одна из самых примечательных фигур ленинградского андеграунда, создатель особой реальности, которую его приятель И. Бродский окрестил «Уфляндией». Период его официального присутствия в литературе, о котором, как видно, думал С. Д. Довлатов, был короток по времени и немногочислен по количеству выпущенных книг.

¹⁹ Губин В. А. (1934–2003) — как и положено автору из ленинградского андеграунда, вел двойную жизнь: в дневное время работал в Ленгазе, а в вечернее — писал прозу. Несмотря на возможности, появившиеся во время перестройки, остался автором практически неизвестным. Этому способствовал его перфекционизм — свое главное произведение, небольшую повесть «Илларион и Карлик» (СПб., 1997), он писал более пятнадцати лет.

Что отец нашел в мире литературы? Ведь не только веселье, разговоры о творчестве, сплетни обидные и не очень. В его бытность студентом клеймили Ахматову и Зощенко, затем изгоняли Бродского и Эткинда²⁰. Все это происходило в Доме писателей. На одном этаже — болтали и выпивали, а на другом — разоблачали и приговаждали.

В отдельных случаях к травле привлекалась широкая общественность. Тогда местом действия становился Белый зал.

Так что те, кто называет Союз писателей «гадюшником»²¹, по-своему правы. Правда, здесь есть варианты. Одно дело — вы секретарь или член правления, а другое — просто член СП. Положение последних было более выигрышным. Особенно если они, как отец, не состояли в партии.

Когда требовалось участие в новой кампании, их редко призывали. Вполне хватало тех, кто при должностях. Еще находились энтузиасты. Они всегда были готовы положить руку.

Значит, в отличие от «гадюшника», где все переплелось в один клубок, тут допускалась самостоятельность. Главное, не затрагивать политику и лично первых лиц. Что касается обмена мнениями и шумных споров, то почему нет?

К тому же очень важно, где это происходит. Если в ресторане Дома писателей, то неосторожность можно списать на выпитое. То же с домами творчества. Как почти голому человеку на пляже уследить за собой? Тут если начнешь рассказывать, то сразу забредешь не туда.

Об этом говорят записи. Вот А. Б. Чаковский²² на природе. Представляю его в «Литературной газете» — строгого и не всегда справедливого, а это он после купания — веселый и доброжелательный. Конечно, тут важно, что недавно его лишили постов, и он немного растерян (запись от 30.07.89).

Можно назвать и другие фамилии — как упомянутые, так и неупомянутые. Благодаря присутствию этих людей возникает ощущение шума. Не привычного шума во дворе или за стеной, а мандельштамовского «шума времени».

Для шума нет иерархии. Рядом оказываются важные исторические обстоятельства и скромные литературные радости. Впрочем, как по-другому? Нет ничего страннее прямой линии. Только несоответствия бывают правдивы.

Впрочем, это не только о судьбе литератора. Не зря Чехов писал: «Люди обедают, только обедают, а в это время слагается их счастье, и разбиваются их жизни»²³. Это значит, что ты не заметишь, как все случится. Встанешь со стула, поблаговаришь за компанию — и не узнаешь мира вокруг.

Интересно: всякий ли раз он чувствовал, что тут заложено нечто большее? Или записал, потом не вспоминал какое-то время, а когда открыл дневник на этой странице, то буквально замер.

²⁰ Эткинд Е. Г. (1918–1999) — филолог, историк литературы, переводчик, педагог. Фронтвик. Доктор филологических наук, профессор Ленинградского института им. Герцена. За участие в подготовке машинописного собрания сочинений Бродского и помощь Солженицыну был уволен из института, исключен из Союза писателей, лишен научных званий. В 1974 году уехал во Францию, где стал профессором Х Парижского университета. Во время перестройки много раз приезжал на родину, активно публиковался в российских изданиях.

²¹ См.: Золотоносов М. Н. Гадюшник. Ленинградская писательская организация: Избранные стенограммы с комментариями (Из истории советского литературного быта 1940–1960-х годов). — М., 2013.

²² Чаковский А. Б. (1913–1994) — писатель, чьи произведения отмечены множеством наград, в историю вошел прежде всего как главный редактор: с 1955-го по 1963 год возглавлял журнал «Иностранная литература», а с 1962-го по 1988 год — «Литературную газету».

²³ Письмо А. П. Чехова И. Я. Гурлянду. 1989, сентябрь.

Скорее, второй вариант самый распространенный. Просто фиксируешь, не задумываясь о том, что за этим возникает. Нужно еще сколько-то разговоров, чтобы все окончательно срифмовалось.

Начнем, впрочем, со случайной встречи. Обменялись несколькими фразами и двинулись по своим делам. Правда, осадок остался. Вряд ли такое забудется и через много лет.

Отец и его приятель-поэт встречаются критика, который когда-то написал о поэте зло. Даже не зло, а гнусно. Все немного смущены и не знают, о чем говорить (запись от 02.10.85).

Чтобы разрядить обстановку, критик спрашивает: «А ты, надеюсь, продолжаешь писать стихи?» Вы посмотрите — он надеется. Ну а вдруг его ожидания не сбылись? А если поэт понял, что без стихов лучше? Ведь тогда у него не будет врагов.

Скорее всего, критик хотел сказать, что ничего особенного не случилось. Да, был повод понервничать, но ведь ничего больше. В результате каждый остался при своем.

Нет, все же произошло, мысленно отвечает поэт. Некоторое время назад он был обречен. Интересно, что критик интересуется сейчас, а ведь все могло закончиться еще тогда.

В этом и есть смысл вопроса: «А ты думаешь, что убил меня своей статьей?» Мол, а если бы мы не встретились? Ты бы так и не знал — дошла ли твоя пуля по адресу.

Кстати, разговор начался с реплики критика: «Я просматриваю свои статьи и вижу, что писал по совести». Тем важнее процитированная фраза, в которой высказано подозрение в убийстве.

Хоть и нехорошо, но все-таки не «гадюшник». Хотя бы потому, что для змей и прочих гадов нет будущего, а у людей оно есть. Когда через много лет тебе напомнят о прошлом, ты поймешь, что это расплата.

А это другая история. Помимо Геннадия Гора, у отца был еще один «старик» — литературовед Борис Бурсов²⁴. Поначалу у них сложились самые теплые отношения. Было о чем рассказать в дневнике. Если о Геннадии Самойловиче он писал: «Гор сказал...», то о Бурсове: «Бурсов сказал...»

Больше всего привлекала верность. Гор был весь в двадцатых годах, а Бурсов — в размышлениях о Пушкине и Достоевском. Куда бы ни повернул разговор, он неизменно приводил к любимым авторам.

Они, эти авторы, определяли масштаб. Вот ему рассказывают, что коллегу Бушмина²⁵ пригрозили убить за общение с евреями. Что на это сказать? Он и не стал ничего говорить, а просто заплакал (запись от 27.06.78). Больно это неправильно: тут наши гении, их прорывы и взлеты, а рядом совершеннейшее средневековье.

Не всякий ученый способен переживать. Слов будет с избытком, но слезинки не прольется. Это не о Борисе Ивановиче. Несмотря на свои научные звания, он мог и заплакать, и по-настоящему рассердиться.

С Бушминым все ясно — это событие самое последнее, но и о классиках Борис Иванович говорил бурно. Столь личная интонация пристала если не родственнику, то современнику. Не это ли имел в виду Ф. А. Абрамов, когда сказал, что Бурсов «„на ты“ с Толстым, Достоевским, Пушкиным, — он познает через них себя» (запись от 13.11.75).

²⁴ Бурсов Б. И. (1905—1997) — литературовед, доктор филологических наук, автор книг «Личность Достоевского» (1974), «Судьба Пушкина» (1985). Пик популярности Бурсова пришелся на 70—80-е годы — его книги преодолевали не только устаревшие взгляды, но и привычную форму книг о литературе, в той или иной степени ориентированных на жанр диссертационного исследования.

²⁵ Бушмин А. С. (1910—1983) — литературовед, академик, главный советский «щедриновед» — специалист по М. Е. Салтыкову-Щедрину, дважды становился директором Института русской литературы (Пушкинский Дом) — с 1955-го по 1965-й и с 1978-го по 1983-й. Возможно, полученная им угроза связана с новым назначением на должность директора.

На этой позиции литературовед настаивал: «...чтобы понять современников гения, нужно стать его современником» (запись от 13.11.75). Нет, никаких вольностей в тексте, но по разговорам ясно, что тут имело место не наружное наблюдение, а взгляд изнутри.

Доктору филологии этот тон не совсем подходит, а какому-нибудь фешенеблю²⁶ будет в самый раз. Так он высказывается о венцах, под которыми венчали Пушкина и его жену: «Пушкину — этот хорош, а Гончаровой нужен картонный» (запись от 13.12.80). Ну, и остальное в подобном духе. Особенно это: «Стерва. Она косая была. Я вам докажу, что стерва» (запись от 31.12.72).

Такая близость чревата опасностями. Если даже это называется любовью, то последствия могут быть неожиданными. Вплоть до того, что обнаружишь себя не среди близких и понимающих, а среди далеких и раздраженных.

Как хорошо началась их дружба! Правда, один был чуть ли не актер, а другой вроде как публика. Он, этот другой, имел право восхищенно слушать. Допускались отдельные реплики и вопросы, но не в ущерб субординации.

Занявшись историей дуэли Пушкина, отец претендовал на роль если не первого, то равного. Или, по крайней мере, независимого. Идущего своим путем.

Бурсова это задевало. Хотя бы тем, что конкурент имел медицинское образование. Да и удачливость вызывала досаду. Все же только ему внук Дантеса Клод открыл архив.

Как тут не перейти в наступление? Правда, он сделал это настолько грубо, что классики на портретах должны были недоуменно пожать плечами.

А ведь недавно Борис Иванович плакал, узнав об анонимке, полученной Бушминым! Сейчас он сам кляузничал. Звонил в редакцию «Невы», грозил неприятностями. Лучше бы он отправил вызов на дуэль, а не вел себя как обманутый советский муж.

Казалось бы, любые отношения должны быть прекращены. Тем важнее запись от 05.04.88: «Смотрел пьесу Толстого Льва и вдруг остро почувствовал, как мне в эту секунду не хватает возможности позвонить Бурсову и спросить у него: „А Толстой, видимо, мучился, что не может сделать то, что мог Достоевский?“» Значит, несмотря ни на что, поговорить хотелось. Возможно даже, возникало желание все забыть и начать сначала.

Выходит, литература — это пространство страстей. Хорошо тому, кто успел пройти хотя бы часть пути. Ну а если ты начинаешь? Тогда готовься к разочарованиям.

В записи от 19.03.80 говорится о том, что, кроме людей, вступивших в Союз писателей, есть люди, которые, скорее всего, туда не попадут. Даже публиковаться им вряд ли позволят.

Об этом он думает после знакомства в Хибинах с молодыми поэтами. Каждый одарен, начитан, полон замыслов. Правда, все это лишь в пределах своего круга. Почитают друг другу что-то из нового — вот и вся литературная жизнь.

Теперь понимаете, что такое родиться не вовремя? Тем, чья юность пришла на «оттепель», еще удалось проскользнуть. Сейчас вновь подморозило, и все форточки сразу закрылись.

С хибинской историей пересекается случай Бориса Голлера²⁷. Он решил бросить работу и целиком посвятить себя литературе. В записи от 20.12.64 мы видим растерянного человека, который понимает, что без службы ему не прожить. Казалось бы, про-

²⁶ Фешенебль (устар.) — представитель светского общества (аналоги этого слова в пушкинские времена — «денди» и «петиметр»).

²⁷ Голлер Б. А. (род. 1931) — драматург, прозаик, историк литературы. В советские годы путь его пьес был трудным, но в случае постановки им сопутствовала большая удача — так пьесой «Сто братьев Бестужевых» в 1980 году открылся Ленинградский молодежный театр. С 90-х годов перестает заниматься драматургией и обращается к жанру исторической прозы.

щай, художник! Нет, все же это неистребимо — и об этом говорит сказанная напоследок эффектная фраза.

Есть драмы тектонического порядка. Сдвигаются какие-то пласты — и тут уже ничего не поделаешь. Приходится жить по новым правилам, стараясь при этом остаться собой.

Такая сложность у старого украинского поэта Матвея Талалаевского²⁸. Предположим, о годах, проведенных в тюрьме, можно не думать, а как забыть о смерти или эмиграции читателей? Впрочем, он не сдаётся и продолжает писать на идиш. Ведь если этот язык существует, то благодаря таким, как он (запись от 09.07.74).

Есть и позитивные примеры. Порой автор входит в литературу в нужное время. Начиналась перестройка, а он тут как тут. Вы искали что-то незамыленное? Так все уже написано. Получите целую папку пьес.

Вообще он, драматург Александр Галин²⁹, человек веселый. Постоянно что-то изображает. Вряд ли имелся в виду кто-то конкретно, но контраст прочитывался. Те, из прошлого, были самодовольны и чопорны, а его тянуло к игре (запись от 11.08.86).

Ну, а это Григорий Канович. Тут удивительное сочетание рассказанного и написанного — все истории, которыми он делится, начинаются или завершаются в его прозе. Значит, не ушли в прошлое странствующие рассказчики, которых так много было в черте оседлости. По крайней мере, один точно остался (записи от 26.03.89, 31.03.89).

Вглядываешься в мозаику, сложившуюся в результате нескольких десятилетий жизни в литературе, и видишь логику. Да что логику — сюжет. Причем со всеми присущими ему элементами: завязкой, кульминацией и развязкой.

С другой стороны, как без сюжета? Вместе с советской властью закончилось то, что ее отличало. В том числе и писательские союзы. Нет, не то чтобы ничего не осталось, но все выглядело скромно. Собеседники были, а кураж куда-то пропал.

Как во всяком обрушении, тут существовала своя последовательность. Сперва хотелось чего-то нового, но не очень верилось. Жизнь долго текла в одном русле, а вдруг перемены. Они воспринимались как нарушение равновесия.

Удивительно, непонятно... И опубликованный Солженицын казался сном. И цены в магазинах выглядели нереально — они состояли из стольких цифр, что напоминали телефонный номер.

Отец радовался — и пугался. А вдруг «революцию сверху» свернут так же неожиданно, как начали? Кто-то решит, что достаточно, и ситуация вернется на круги своя.

Пока же он фиксирует все, что происходит вокруг. «Дни страшные. Убили Старовойтову³⁰, человека большого ума и честности» (запись от 26.11.98). Да и прочие новости столь же печальные. Вскоре подойдет его очередь на томограмму — как ему не хотелось узнать свой диагноз, но тянуть дальше было нельзя.

²⁸ Талалаевский М. А. (1908—1978) — поэт и прозаик, писавший на идиш, русском и украинском. Во время войны был сотрудником фронтовой газеты, прошел путь от Сталинграда до Берлина. Одна из его пьес поставлена киевским ГОСЕТом (1947). В 1951 году арестован, осужден на десять лет, но освобожден после смерти Сталина. В последние годы жизни, кроме стихов и пьес, написал два романа.

²⁹ Галин А. М. (род. 1947) — драматург, сценарист, прозаик, режиссер театра и кино. Лидер — вместе с Л. Петрушевской и А. Соколовой — «новой волны» в российской драматургии, один из самых востребованных современных авторов для театра. В его пьесах «Ретро», «Восточная трибуна», «Звезды на утреннем небе» и др. с удовольствием играли — и по-новому раскрылись — такие актеры, как О. Табаков, В. Гафт, И. Чурикова, И. Кваша, М. Ефремов. Побил своеобразный рекорд постановок в одном театре — семь его пьес шли или идут на сцене «Современника».

³⁰ Старовойтова Г. В. (1946—1998) — политический и государственный деятель, специалист в области межнациональных отношений. Была убита при не до конца выясненных до сих пор обстоятельствах.

Именно об этом запись от 07.01.99. Отец пожаловался дневнику — и собрался на томографию. Он закрыл дверь и вышел на лестничную площадку. Тут ему стало настолько плохо, что пришлось вернуться домой.

Этот текст оказался последним. Затем следуют пятьдесят пустых страниц. Они сообщают о том, что завершающие шесть лет его жизни были заполнены медицинскими процедурами, но дневник больше не открывался.

Он так не успел разобраться: действительно ли перестройка что-то изменила или, как смерть, налетела и отступила? Все это пришлось осознать нам.

Как сказано, последние страницы для автора самые непростые. И шаткое положение перестройки, и собственное нетвердое положение... К этим волнениям прибавляется еще одно. Это уже не его, а наше. Ведь мы читаем не только о том, о чем тут написано, но и о том, что еще не скоро произойдет.

Александр ЛАСКИН

5.8.61. Магид³¹: «Приехали мы снимать фильм „Танкисты“³². Поселились в гостинице Военного округа. В коридоре висел портрет Якира. Утром выходим — портрета нет (деталь 37 года)»³³.

...Репрессировали человека за покушение на Ахримовича³⁴. Он сознался во всем, даже в том, что брал взятки, только куда деньги дел припомнить не мог. В тюрьме, в камере, где он оказался, сидел Ахримович.

...На вечере веселятся. Шутки. Выступает критик.

— Тост.

— Критикам хорошо, — говорит писатель, который много лет сидел в тюрьме.

— А вы, гражданин бывший заключенный, стойте там. — шутит критик.

Гробовая тишина. Неловкость. Бледный писатель.

Раны могут стать пустяковыми только для других.

...— Попыток не было. К чему пытки? Ну запихнешь пару иголок под ноготь — и все. А так — зачем пытки?

30.11.62. Вчера вечером вдруг сорвались и пошли к Магидам. Интересный человек Михаил Соломонович. Рассказывал, что на днях приезжал Рошаль³⁵ и рассказывал о встрече с космонавтом Николаевым³⁶.

³¹ Магид М. С. (1910—1965) — с 1938 года оператор-постановщик студии «Ленфильм» (фильмы «Танкисты» (1939), «Маскарад» (1941), «Академик Иван Павлов» (1949), «Дело Румянцева» (1955), «Перед судом истории» (1965). Работал с режиссерами Г. Л. Рошалем, И. Е. Хейфецем, Ф. М. Эрмлером, С. А. Герасимовым в основном в соавторстве с оператором Л. Е. Сокольским.

³² «Танкисты» — черно-белый полнометражный фильм (1939), режиссеры — З. Драпкин, Р. Майман, в главных ролях — А. Кулаков, В. Чобур, В. Меркурьев. Кроме Магида, на картине был еще один оператор — А. Сигаев.

³³ И. Э. Якир (1896—1937) — военачальник времен Гражданской войны, командарм 1-го ранга (1935) — до мая 1937 года командовал Киевским военным округом, затем был переведен в Ленинград, но уже через две недели арестован. Как видно, рассказ Магида о съемках «Танкистов» в Киеве относится к этому моменту — незадолго до и сразу после ареста Якира.

³⁴ Скорее всего, речь о М. Л. Рухимовиче, ставшем в декабре 1936 года народным комиссаром оборонной промышленности СССР, а в октябре 1937 года смещенном с должности и арестованном. В июле 1938 года расстрелян.

³⁵ Рошаль Г. Л. (1899—1983) — режиссер театра и кино, сценарист, педагог. Жил в Петербурге и Москве. Магид работал с Рошалем на фильмах «Академик Иван Павлов» (1949), «Мусоргский» (1952), «Римский-Корсаков» (1953).

³⁶ Николаев А. Г. (1929—2004) — космонавт, в этой записи речь идет о его первом — одиночном — полете, совершенном в августе 1962 года.

Когда у Николаева спросили, какое для него было самое сильное ощущение, он сказал, что в момент отрыва от земли — ты не знаешь, выйдешь ли на орбиту или улетишь в безвоздушное пространство и живой станешь частицей мироздания. Еще смена дня и ночи; они происходят каждые 40 минут, а, если увеличить скорость, то ведь это может бесконечно уменьшаться, и тогда быстрая смена черного и белого даст один серый цвет.

21.4.63. Живу на даче в Комарово уже три недели. Неоднократно стоило бы записать кое-что в дневник. Немного ближе узнал Смоктуновского³⁷: спокойный, демократичный, показался мне очень неглупым и никакого позирования — даже наоборот, хвалишь его, а он спокойно это принимает, словно не о нем. Мечтает поставить Беля³⁸, а еще лучше — современный фильм, да только нет его, нет сценария.

Удивительно приятная у него жена³⁹ — любящая, страдающая. Слава Кеши (Иннокентия) привела в дом поклонниц. Они наглы, требовательны, иногда даже оскорбляют. Одна прислала ей условия: «Как жить с великим артистом» (как вести себя и одеваться). Для Саломеи это невозможно понять. Она знала его — неудачника, переезжающего из театра в театр. Его никто не понимал, кроме нее.

Она не выгоняет этих баб, так как боится выглядеть сварливой и страдает от этого. Вчера увидела Даню и Гулю⁴⁰ около магазина и в середине разговора вдруг удивленно спросила: «А вы всегда вместе ходите в магазин?»

5.7.63. К сожалению, слишком редко пишу в дневник. Уплывают какие-то интересные наблюдения. Снова видел Смоктуновского. Умный и большой актер, но интересно, что не блещет в импровизации. Я видел артистов, которые умеют сразу «играть», чтобы они не рассказывали — анекдот или байку. У Смоктуновского импровизация не получается. Он работает над своим героем, а однажды сказал о «Девяти днях одного года», что мог бы сыграть иначе: «Я знаю, как это сделать. Я умею это делать».

7.6.64. Рудольф Керер сидел — чтобы не разучиться играть, играл на доске, на которой были нарисованы клавиши. Вышел из тюрьмы старым. Потребовал, чтобы его допустили играть на конкурсе молодых — двадцать лет у него были потеряны⁴¹.

10.9.64. Сейчас несколько часов ходил по Ленинграду с Андреем Битовым. Ему 27 лет — сложившийся, взрослый человек. Я где-то младше его, хотя уже сед и лыс, и на меня смотрят с удивлением, когда я называю свой возраст.

³⁷ Смоктуновский И. М. (1925–1994) — актер, вошел в историю театра и кино ролями Мышкина («Идиот», БДТ, 1957), Гамлета («Ленфильм», 1964), царя Федора Иоанновича (Малый театр, 1973) и многими другими.

³⁸ О какой книге идет речь, неизвестно. Интересно внимание Смоктуновского, фронтовика, попавшего в плен к немцам, к творчеству Бёлля.

³⁹ Кушнир С. М. (1925–2016) — театральный художник по костюмам, в 1955 году вышла замуж за И. М. Смоктуновского, в этом браке у них родились двое детей.

⁴⁰ Зельдович Д. Р. (род. 1932) и Волынкина Г. Ю. (род. 1931) — врачи, супруги, близкие друзья отца. С 2002 года живут в Ганновере.

⁴¹ Хотя эта запись очень далека от биографии Р. Р. Керера, она свидетельствует о мифологии эпохи «оттепели». Ходили слухи, что М. В. Юдина (в реальности счастливо избежавшая ареста) в тюрьме играла на клавиатуре, нарисованной на подоконнике. Впрочем, почва для таких разговоров существовала — так, к примеру, ученик Г. Г. Нейгауза пианист В. В. Топилин в течение четырех лет неволи действительно репетировал на нарисованной клавиатуре.

Андрей интересный писатель. И мне понравилось, как он сказал, что «боится славы, которая ему внезапно выпала».

— Я же понимаю, что я какая-то пылинка... и всего этого могло не быть.

— Но есть и какая-то закономерность.

— Да, — сказал он, — есть... возможно... Интересно, что я пишу пятую книгу, а издаю вторую. В этом тоже какое-то незримое накопление. Когда я издал первую, то три книги у меня было.

— Как ты работаешь?

— Обдумываю все подробно. Около полугода. Но когда начинаю писать, то почти всегда отступаю от замысла — тогда вещь получается.

У Битова выходит в «Юности» вещь в 11 номере⁴². Из ребят пишущих ему повезло сейчас (статьи в газетах не меньше Васьки⁴³. Но с той разницей, что Васька пишет и все печатает, а Битов много написал, но мало опубликовал).

20.12.64. Перед Москвой встретил Бориса Голлера. Усталый, нервный человек. Час говорил о себе и даже не поинтересовался мной. Это не обида. Нет. Он был убит и опустошен.

А все было так. Человек ушел с работы. Стал свободным художником. И сразу возник страх остаться без денег... Он стал гоняться за любой халтурой, хвататься за любой заказ, к которому не лежала душа, и «кончился», по-человечески кончился...

Теперь он снова пошел на работу.

Я его поздравил. Это подвиг.

Просто уйти, но вернуться нужно мужество — или отчаяние.

Уходя на работу, прощаясь, он сказал мне:

— Если я что-либо сделаю в жизни, то это будет не путем тех компромиссов, на которые я шел, а путем тех компромиссов, на которые я не шел.

Это урок для меня. Должен ли я выдержать работу или нет? Должен! Иначе я не смогу писать.

12.8.65. Редко пишу, а стоило бы. Умер Михаил Соломонович Магид. Незадолго до смерти он сказал: «Я не люблю, когда меня принимают за однозначное число». Да, он был многозначным числом, очень противоречивым и интересным. На похоронах люди находили нужные слова. Витька Соколов⁴⁴ — режиссер сказал: «Он был философом, а мы считали его ворчуном». Да, это факт. Сколько раз я обрывал его философствование, его любовь обмозговать. А самая большая загадка — это его соавторство с Л. Сокольским⁴⁵. Непонятно. 15 лет он делил с ним славу, деньги, звание первого оператора, а после смерти выяснилось — Сокольский ни разу не посмотрел в глазок кинокамеры, он только ставил свет. Видно, трудно Магиду было. Радостей маловато. Подозрение на опухоль мозга, отъезд жены перед смертью. Это ужасно. А, главное, он был очень молод, очень — это, пожалуй, самое сильное в нем.

⁴² В этом номере была опубликована повесть А. Г. Битова «Такое трудное детство».

⁴³ Васька — приятель и однокурсник отца В. П. Аксенов (см.: Ласкин С. «Да, старик, тебе повезло как надо...». В. Аксенов в дневниках 1956–1989 годов // Знамя, 2017, № 5).

⁴⁴ Соколов В. Ф. (1928–2015) — кинорежиссер, работал на студии «Ленфильм». Как видно, отец знал Соколова через В. Аксенова и М. Магида. Первый был сценаристом, а второй — оператором на картине Соколова «Когда разводятся мосты» (1962).

⁴⁵ Сокольский Л. Е. (1910–1970) — оператор-постановщик студии «Ленфильм» (с 1932 года), работал в основном в соавторстве с оператором М. С. Магидом.

19.3.66. 5 марта из Москвы привез Толя Найман⁴⁶ гроб, и сразу же в Никольском соборе отпевание. Пришли с Сашкой. Честно сказать, думал, что на него найдет стих, но этого не случилось. Интересно, где и когда появятся стихи об этом. Сколько нужно поэту, если он действительно поэт, чтобы осмыслить событие? Мне — иногда год, два... Смотрел с удивлением. Божественная литургия. Толпа народа и у меня страх, что вот-вот зашевелится масса и задавит его...⁴⁷ Особенно сильное впечатление на Сашку произвел крик: «Не смейте!», когда хотели закрывать гроб, а люди еще не попрощались с ней.

7.5.66. Вчера видел Фреда⁴⁸. Он разговаривал с врачом своей больницы Бессером⁴⁹. Тот лечил перед смертью Зоценко. Оказывается Мих. Мих. сказал:

— Я умру как Гоголь.

Зоценко в последние месяцы добивался пенсии. Отвергнутый, замкнутый. Из-за денег продал полдачи. Купил какой-то жлоб из его персонажей, развел кур, огородил забором, «забрал весь воздух»... Его окружали те люди, с которыми он боролся, их стало еще больше, и они смеялись, что победили. Перед смертью он был в депрессии. Возможно, это связано с соматикой⁵⁰. Печень на четыре пальца, отеки на ногах. А когда отеки согнали, он весил 37 кг.

16. 6. 66. Умер режиссер Зон⁵¹, к которому когда-то я поступал в Театральный институт. За два года до его смерти умерла его жена. Он женился повторно на медсестре. Но дневник свой вел все время, обращаясь к ней как-то так: «Вот уж 360 дней я без тебя...»

20.3.67. В СП пил кофе с Грудининым⁵² — есть такой писатель. Он рассказал, что после «Волшебника из Гель-Гью», раскритикованного всеми, увидел Борисова⁵³, плачущего навзрыд на улице. Подошел:

— Леонид Ильич, что с вами?

— Молодой человек, — сказал тот. — У меня горе. Я вижу хорошую книгу и не могу ее купить. У меня нет денег.

Другой эпизод с Зоценко.

⁴⁶ Найман А. Г. (род. 1936) — поэт, переводчик, прозаик, с 1963 года до конца жизни А. А. Ахматовой — ее литературный секретарь и соавтор по переводам Д. Леопарди.

⁴⁷ Эти строки свидетельствуют о разнообразных волнениях отца — мне было одиннадцать лет, и я был вундеркинд, по крайней мере года четыре регулярно пишу стихи.

⁴⁸ Фред — Скаковский Ф. К. (род. 1932) — близкий друг отца, учился с ним на параллельном курсе, врач-фтизиатр, работал и жил в Сестрорецке под Ленинградом, сейчас живет в Аахене (Германия).

⁴⁹ Бессер В. Л. (1902—1984) — заведующий терапевтическим отделением Сестрорецкой больницы, врач в четвертом поколении, представитель старинной врачебной династии, насчитывающей около двухсот лет. Во время войны — личный врач маршала К. К. Рокоссовского.

⁵⁰ Соматическое заболевание — телесное заболевание, в противоположность психическому.

⁵¹ Зон Б. В. (1908—1966) — актер, режиссер и педагог. С 1935-го по 1945 год руководил Ленинградским новым театром юного зрителя. С 1923 года занимался театральной педагогикой, профессор Ленинградского театрального института (1940). Среди его учеников — А. Б. Фрейндлих, З. М. Шарко, Л. А. Додин. Г. А. Товстоногов назвал Зона «лучшим в СССР театральным педагогом».

⁵² Грудинин О. Г. (1926—1975) — прозаик, в литературу пришел с комсомольской работы, автор повестей о комсомольцах: «Комсомольский патруль» (М., 1958), «Группа специального назначения» (М., 1964) и др.

⁵³ Борисов Л. И. (1897—1972) — писатель, имевший явную склонность к романтическим преувеличениям — об этом свидетельствует его лучшая повесть «Волшебник из Гель-Гью» (1945). Как видно, Борисов чувствовал себя наследником ее главного героя — Александра Грина. Впрочем, в его жизни романтизма было мало: книги выходили редко и почти всегда подвергались критике.

В 54 году Грудинин напечатал свой первый рассказ и сидел в том же писательском кабаке. Входит человек, который подобострастно раскланивается со всеми. И этот человек ему неприятен.

Но отчего-то редактора с ним особенно вежливы.

И вдруг человек спросил: «Говорят, мою книгу собираются издавать?»

Редактора загалдели:

— Конечно!

— Это же хорошо!

Но главный редактор Троицкий сказал:

— Не надейтесь, Михаил Михайлович, — этого сейчас не будет. — Потом он засмеялся и припомнил какой-то старый, очень смешной рассказ Зощенко. И тогда Зощенко вдруг сделался надменно-гордым. И, прищурясь, сказал:

— Видите, Троицкий, сколько нужно было иметь желчи, чтобы и через 25 лет вы помнили написанное мною⁵⁴.

6.4.67. Выступал Виктор Шкловский. Были очень интересные мысли.

Он сказал:

— Великое искусство обладает разностью. Должно быть колебание между высоким и низким. Дон Кихот — смешной и великий, поэтому это великое искусство.

О Толстом он сказал, что тот умер неразбитым. Это здорово! В русской литературе так повезло лишь очень великим. Возможно, этого боялся Маяковский. Он как-то сказал Шкловскому — если вы попали под автобус потому, что искали рифму, считайте, что вам повезло.

И потом было горестное признание, что такой человек ничего не смог сделать, перестроить мир, а он-то был невероятной силы.

О Блоке — у него лицо было темнее глаз.

О культе. Сказал, что я верю в силу прививок.

Потом о том, что у нас каждый солдат имеет свою теорию, и от этого никто не знает, как нас можно разбить. Мы обладаем удивительной способностью регенерировать.

О Ленинграде сказал:

— Я здесь родился и не могу от него отвыкнуть.

О Циолковском. Это был очень глухой человек. Как-то спросил:

— А вы умеете с ангелами разговаривать?

— А вы?

— Как же без этого изобретать.

1.5.67. ...Вчера были у Марины Коварской, дочери Ю. П. Германа⁵⁵, а там познакомились с Володиным Александром Моисеевичем⁵⁶, лучшим, пожалуй, современным

⁵⁴ Как видно, дело происходило в середине 50-х годов, через десять лет после «Постановления о журналах „Звезда“ и „Ленинград“» опять возобновились разговоры о возможном издании Зощенко. Действительно, в 1956 году книга Зощенко «Избранные рассказы и повести. 1923–1956» вышла в издательстве «Советский писатель», а в 1958 году в издательстве «Художественная литература» была опубликована книга «Рассказы и фельетоны». Троицкий А. А. — главный редактор Ленинградского отделения издательства «Художественная литература», до этого назначения работал в цензуре.

⁵⁵ Коварская М. Н. (род. 1931) — дочь киноведа Н. А. Коварского и Т. А. Риттенберг. Вторым браком Т. А. Риттенберг была замужем за Ю. П. Германом, что и дало право отцу назвать М. Н. Коварскую дочерью писателя.

⁵⁶ Володин А. М. (1919–2001) — один из главных театральных писателей XX века, во многом определивший дальнейшее развитие жанра, — все драматурги следующего за ним поколения (от Л. Петрушевской до А. Галина) называют его своим учителем.

драматургом. Несколько был ошарашен. Он вроде меня — даже более застенчив, но потом за водкой разговорились.

И как хорошо! О творчестве! Об интуиции фактически. Нужно забыть о форме — писать как пишется и не жалеть ничего. А вот если подумаешь — ух, как бы я это выразил! Еще лучше или так — искусство становится засушенным, вялым, уходит эмоциональная линия...

Все, что есть в моем рассказе о Пушкине⁵⁷, — об этом говорил Володин.

Жаловался на плохой сценарий. Как он переписывает сцены, как не любит свой материал. И Жанна Прохоренко⁵⁸ ему не нравится. Холодна. Плоха. Хотя тут же говорит о том, что на экране она совсем другая, и как все получается — не поймет. Может, и лучше на экране будет выглядеть.

А потом ужасно по-детски обрадовался — я рассказал о том, что когда в роддом приезжает иностранная делегация, то рожениц просят тише кричать.

И тут же сказал, что очень хочет что-то сделать для женщин, что-то важное. Это его цель! И я, я тоже так думаю, и рассказ «Мать» — это для женщин, мне кажется, важен. И кое-что в других рассказах тоже люблю о женщинах. О Натали, к примеру. Или в рассказе «Все утрясется» о Кларе — там тоже важное есть⁵⁹.

Ушли в 2 часа ночи, и жалели, что его не дослушали, что-то он говорил потом.

22.4. 68. Видел Витьку Соснору⁶⁰. Гуляли по Невскому. Мрачен. Агрессивен.

Написал письмо в ЦК. Я сказал:

— Не читал.

— Значит, прочтешь.

Потом добавил:

— Их удивило, что у чехов переворот совершили писатели. А ведь других переворотов не бывало. Всегда — писатели. Пусть плохие — хорошие. Но они. Даже у нас. Ленин, Плеханов — все были писателями.

13.7. 68. Вчерашний вечер — одна из самых интересных встреч за последние годы. В Доме писателя выступал Илья Самойлович Зильберштейн⁶¹, главный редактор «Лит. наследства».

Он только что вернулся из Франции, куда ездил по приглашению Арагона и Триоле⁶². За 3,5 месяца он без денег — а это не полагается туристу, даже без фотопленики и аппарата, собрал 15 чемоданов рукописей, картин, гравюр, лит. наследства. Он

⁵⁷ Имеется в виду рассказ «Стих», сначала опубликованный в еженедельнике «Неделя» а потом вошедший в книгу отца «Эта чертова музыка» (М., 1970).

⁵⁸ Ж. Т. Прохоренко (1940—2011) — актриса, сыграла роль Насти в фильме «Происшествие, которого никто не заметил» (1967), снятого А. М. Володиным по собственному сценарию.

⁵⁹ Отец называет свои лучшие рассказы, вошедшие в его книги: «Боль других» (М., 1967), «Эта чертова музыка» (М., 1970), «Голос» (СПб., 1990).

⁶⁰ Соснора В. А. (род. 1936) — поэт, прозаик, драматург. Не только эстетически, но и биографически (через дружбу с Н. А. Асеевым и Л. Ю. Брик) был связан с радикальными направлениями поэзии XX века.

⁶¹ Зильберштейн И. С. (1905—1988) — литературовед, искусствовед, коллекционер. Доктор искусствоведения. В не очень подходящих для этого советских условиях продемонстрировал возможности частной инициативы: благодаря его энергии был осуществлен целый ряд культурных проектов. Основатель, редактор и составитель сборников «Литературное наследство» (98 томов, 1931—1988), основатель Музея личных коллекций (открыт в 1994 году).

⁶² Л. Арагон (1897—1982) и Э. Триоле (1896—1970) — супружеская пара писателей, стремившаяся поддерживать хорошие отношения с Советским Союзом. Для этого каждый имел собственные причины: Арагон был коммунистом, а Триоле — уроженкой Москвы, младшей сестрой Л. Ю. Брик.

встречался с князем Юсуповым (у него 10 работ Серова, будущий том Литнаследства), с внуками и правнуками Пушкина, Мартынова, Бакунина, племянниками царя — все люди фантастические. Он получил архивы Аверченко⁶³, Дон Аминадо⁶⁴ (считает его более талантливым, чем Аверченко), письма Толстого у одного из его секретарей (20 штук), письма Тургенева...

Интересен его рассказ о Зиновии Алексеевиче Пешкове, крестном Горького, его приемном сыне и родном брате Якова Михайловича Свердлова.

Коротко его фантастическая биография. Родился в Нижнем Новгороде у многодетного еврея. В 15 лет был арестован за то, что расклеивал листовки. Познакомился в тюрьме с Горьким, который его крестил.

Не желая служить в России, бежал в Францию, там вступает в Иностранный легион. Прославляется. Герой. Становится послом у Временного правительства, у Колчака, у Деникина. Затем возвращается во Францию. В 41 году у Де Голля возглавлял борьбу с армией Ромеля. Посол в Китае, посол в Японии... На могиле: «Легионер З. А. Пешков». Дома иконы.

Зильберштейн о Шагале.

— Посмотрите, куда залез витебский мальчик! — это Шагала показывал ему потолок Гранд Опера.

В другой раз, когда З. сказал ему:

— А если бы вы на улице увидели такую же женщину, как вы нарисовали, то как бы вы прореагировали?

Он ответил:

— Илья Самойлович, ну мы-то с вами знаем, что такое женщина.

О Пикассо Ш. сказал:

— Он обманывает публику.

24. 9. 68. О Плоткине⁶⁵ со слов Долининой⁶⁶ Зошенко сказал:

— Вчера видел сон. Въезжает Гитович⁶⁷ на коне с головой Плоткина в руках.

12.7.70. Последние дни дружу с Соломоном Владимировичем Смоляницким⁶⁸, завотделом критики «Лит. газеты».

⁶³ Аверченко А. Т. (1880—1925) — один из самых любимых читателями писателей начала XX века, сатирик, драматург, редактор журналов «Сатирикон» и «Новый Сатирикон». С 1920 года — в эмиграции в Чехии.

⁶⁴ Дон Аминадо (настоящее имя А. П. Шполянский) (1888—1957) — сатирик, мемуарист, адвокат. С 1920 года — в Париже. Делил с Аверченко и Тэффи место «короля фельетона» в послереволюционной эмиграции.

⁶⁵ Плоткин Л. А. (1905—1978) — литературовед, критик, доктор филологических наук, профессор ЛГУ, автор многих книг. По свидетельству вдовы поэта и переводчика А. И. Гитовича С. С. Гитович, А. А. Ахматова, проходя мимо дачи Плоткина в Комарово, сказала: «О, этот фундамент замешен и на моих каплях крови». Сам же Плоткин говорил на одной из лекций в ЛГУ: «В конце сороковых годов Ахматова и Зошенко подвергались критике. Немалую роль в этом сыграл и я».

⁶⁶ Долинина Н. Г. (1928—1979) — писатель, драматург, одна из лучших в Ленинграде учителей литературы. После вынужденного ухода из школы в 1965 году продолжала деятельность учителя-словесника, но через творчество: написала книги для подростков о «Евгении Онегине» (1968), «Герое нашего времени» (1970), «Войне и мире» (1978). Пьеса Долининой «Они и мы» была поставлена А. В. Эфросом в Центральном детском театре (1964).

⁶⁷ Гитович А. И. (1909—1966) — поэт, переводчик китайской и корейской литературы. Одно время Гитович с женой делили комаровскую литфондовскую дачу — «будку» — с А. А. Ахматовой.

⁶⁸ Смоляницкий С. В. (1921—1999) — прозаик, автор многих повестей и романов. Биографию писателя-фронтовика несколько омрачает конъюнктурная книга о первом секретаре Союза писателей СССР Г. М. Маркове «На земле отцов» (М., 1978).

Он как-то сказал:

— Александру Исаевичу⁶⁹ хочется видно пострадать. Как и Толстой, когда уходил из дома, хотел «пострадать немного».

Мысль, подозреваю, не его, но очень русская.

...А Кочетова, говорят, издали в Минске⁷⁰. Вот дела! Сколько было разговоров.

10.12.70. Бурсов сказал:

— После третьей книги о Достоевском⁷¹ буду писать о Гоголе⁷². И опять через Достоевского.

Болезнь Гоголя была болезнью духа. Открыв мир, он испугался его, бросился описывать его при помощи идеи, и увидел, что мир в идею не вместить. Вторая часть «Мертвых душ» — идея. А с Достоевским было то же самое, но он не испугался бесконечности, а ее зафиксировал и победил.

24.1.71. Пришел от Бурсова. Никогда не хватает духа записать все, о чем мы говорим. А говорим о литературе, о Гоголе и Достоевском постоянно. Он, Бурсов, полон этим, понимает их как никто.

Собирается писать третью книгу, а живет еще разговорами о второй. Удивительная незащищенность. Позвонил акад. Лихачев. Что-то бормотал — мол, конца нет, главное нужно бы назвать — это вывело Бурсова из себя, он расстроился как ребенок, покраснел...

Все, что говорят о нем — кто что! — становится предметом его волнений. И это не мелочность, а все та же незащищенность...

О своей новой книге. Глава «Мировоззрение Достоевского». Он, Ф. М., был в одном круге проблем всю жизнь... Было в России три писателя со своим мировоззрением — Гоголь, Толстой, Достоевский. Первый хотел исправить мир и погиб, видя невозможность этого... Толстой занимался самоусовершенствованием и на этом свихнулся. Он даже стал сомневаться в необходимости творчества. Достоевский был полифоничен — един во всех лицах. Даже Мышкин — он. В каждом герое — он и, в то же время, он старался не сводить свою мысль о человеке к прагматизму, к практическому какому-то результату...

Достоевский — носитель идеи. Это часть мысли Бахтина⁷³, но... Бурсов связал ее с личностью писателя.

О Пушкине Бурсов сказал, что он еще не разгадан. «Если Пушкин такой оптимист, почему он всю жизнь — еще в 16 лет! — говорил о смерти?»

25.3.71. Звонил Данька Зельдович... Он был с Ушиным⁷⁴ в гостях у Смоктуновского... Ушин даже с дочкой. Ушин сказал:

⁶⁹ А. И. Солженицыну.

⁷⁰ Речь о книге В. А. Кочетова «Чего же ты хочешь?», чья публикация в журнале «Октябрь» (1969, № 10–11) вызвала скандал (включающий и письма протеста). Во избежание еще более шумной реакции книгу решено было издать не в Москве, а в провинциальном издательстве.

⁷¹ Имеется в виду третья часть книги «Личность Достоевского» (Л., 1974).

⁷² Книги о Гоголе Бурсов не написал.

⁷³ Впервые об «идеологическом романе» Достоевского написал не М. М. Бахтин, а Б. М. Энгельгардт (см.: Энгельгардт Б. М. Идеологический роман Достоевского // Ф. М. Достоевский: Статьи и материалы / Под ред. А. С. Долинина. — М.; Л., 1924).

⁷⁴ Ушин А. А. (1927–2005) — художник, стал известен в 60-е годы гравюрами на темы Достоевского и Есенина. В начале 60-х годов семьи Смоктуновских и Ушиных снимали дачу на 2-й Дачной улице, 39 в Комарово. Смоктуновские занимали нижний этаж, а Ушины — верхний.

— Вот сидим с гениальным артистом.

См. возразил.

— У каждого это есть, но только или не выявлено, или закрыто злом. Зло, недоброжелательство — вот самое страшное. Я начинаю коллекционировать добрых людей.

...Очень, очень тепло относится к своей жене. Говорит, что она много раз останавливала его от неверных поступков и, когда он не слушался, то потом жалел.

Я думал, что есть женщины, к ним относится Саломея⁷⁵, у которых при самом обычном уме, есть талант добра и порядочности.

Интересно и другое: углубленный и мудрый Смоктун одинок... Сказал в интервью: «Люблю сидеть у костра, сидеть, смотреть на огонь и фантазировать. Разговаривать сам с собой».

Я видел это. Он разжигал костер в нашем лесу, и, когда Лена кричала «Смоктунковский!», он сжимался, пытался от нее. Такое веселье ему было не нужно.

...Был у Бурсова 21.3. Говорили о литературе.

Блока Бурсов не очень любит. Ахматова? Он считает ее, может, и меньшей по таланту, но рафинированней. У нее нет цыганщины, нет случайного. Все цельно.

О Пушкине сказал: вот писатель, который накрыл всех. Поэтому исчезли другие. Даже Баратынский.

...Потом Бурсов читал вступление к третьей книге о Достоевском.

Писатель, обнаруживая пустоту, несказанное, не может ее не заполнить.

Устал Б. страшно, ослаб, низкое давление, переутомлен Достоевским. А его торопят, торопят, требуют новых рукописей...

20.6.71. Бурсов полон, как всегда, планов, пишет стремительно третью книгу, черт знает как вдохновлен. Все поворачивается к Достоевскому, о Достоевском.

Сегодня шли вместе с пляжа... и он жалел, что всего не скажешь.

— Вот — говорил он, — Дост. очень высоко ценил русскую духовность. Ему говорят: я знаю, что живу нечестно. Видите, — отвечал Д. — а в Европе и не знают о нечестности.

— Д. не любил людей, которые сразу «натягивают костюм» на идею. Он уважал Белинского, но боялся «костюма».

23.6.71. Вчера три часа ходил по берегу залива с Бурсовым, говорили о Достоевском.

— Гений? Что дано гению? Выразил ли он себя? Раскрылся ли?

К сожалению, не было четкого разговора. Говорили об обостренном зрении Достоевского. О его «цветовом видении». Я пересказал рассказ о мальчике, который хочу написать⁷⁶. Это понравилось.

Потом говорили о болезнях гениальных людей, без которых мир тускнеет. Кстати, думаю, что болезни гениальных политиков чреваты катастрофой.

Бурсов все время в поисках, в работе, может говорить лишь об одном. Вот все сделано, а еще не дописано 2 стр. об этом, что-то потерял, «ушло в песок» — сожаление об упущенном... Это настоящий историк литературы.

26.1.72. Был вечер памяти Пастернака. Сын его и внук⁷⁷ — с его же лицом оба. Удивительный восьмилетний мальчик, ощущение ангела с лицом Б. Л.

⁷⁵ Саломея — Кушнир С. М. (см. примечание 39).

⁷⁶ Речь о сцене, устроенной Смоктуновскому нашей родственницей во время празднования на даче в Комарово выхода отцовской повести в журнале «Юность».

⁷⁷ Пастернак Е. Б. (1923—2012) — литературовед, военный инженер, старший сын Б. Л. Пастернака от первого брака; Пастернак Б. Е. (род. 1961) — архитектор.

Из доклада Дара⁷⁸:

«Ему перестали нравиться его стихи до 40 г. Мир так прост и ясен, что не нуждается в метафоре... Рильке натолкнул его на мысль, что разница между романтизмом и реализмом только в концентрации реализма».

31.12.72. Бурсов сказал: «Спасибо за все, а, главное, за ваше человеческое сердце».

Опять о Пушкине. Он говорит:

— Прошу у Бога 10 лет. А вы даёте?

— Даю, с радостью.

Он ругал Натали. Говорит:

— Стерва. Она косая была. Я вам докажу, что стерва.

А я-то думал, она — ангел.

6.1.72. Сегодня говорил с Бурсовым до тех пор, пока его не оттащила от телефона К. Абр.⁷⁹

Как только заговорил о творчестве — все стало на место, головная боль ушла.

Он нашел у Эйхенбаума⁸⁰ заметку в газете о том, что «Евгений Онегин» — это рама. И Пушкин, мол, доказал еще раз, что остроумен, что он — поэт мелочей, силен в эпиграммах и пародиях. Что роман можно продолжать до бесконечности.

А Пушкин несколько раз брался. «Е. О.» был для него всем, даже дневником, и он ничего не мог сделать.

Как это точно. В вещи заложен объем. Сколько я не бьюсь над романом, а он все еще в прежнем, неменяющемся объеме. Только графоман может увеличивать или уменьшать.

Потом Б. сказал:

— Я понял — отчего Пушкин не мог стать «властителем дум». Он — антидогматический писатель. Толстой, Достоевский — люди жесткой схемы, гении, но рабы своей гениальности. А людей может покорить лишь концепция, схема.

— Пушкин не любил Н. Н. Он мог воспламениться, а потом вспоминать о любви. Он о любви пишет «со временем» — как о воспоминании.

20.8.72. Живем в Доме творчества. Рядом Федор Абрамов — прямолинейный «классик», — так, по крайней мере, думает он сам. Невежда, путаник, максималист — странные оценки, безвкусные крайности....

— Ленинград — это Ваганьковское кладбище. Мертвый город, — говорит он, подразумевая отсутствие культуры. — Вот вы для чего пишете? Хотите перевернуть мир? Не знаете? Тогда — что же? Для денег?

— Мне интересно то, что я делаю.

— А вот это уже лучше.

....Сказал, что людей мало в деревне. К фермерству все приходят. Нужно какое-то время — и придут. (Столыпинские реформы — еще бы 10 лет, и никакой революции не было бы).

⁷⁸ Дар Д. Я. (1910–1980) — писатель. Составлял контраст со своей женой В. Ф. Пановой — если она тяготела к официальному и дозволенному, то он предпочитал компании «подпольных гениев». Некоторые из них посещали руководимое им ЛИТО при ДК Профтехобразования. С 1977 года — в Иерусалиме.

⁷⁹ Бурсова К. А. — жена Б. И. Бурсова.

⁸⁰ Эйхенбаум Б. М. (1886–1959) — литературовед, один из лидеров «формальной школы», толстовед, текстолог. Из работ Эйхенбаума о Пушкине можно назвать его первую печатную работу «Пушкин-поэт и бунт 1825 года» (1907).

О Бурсове: купил Панкова⁸¹ за 300 рублей — это бессовестно.

— Но цену назначал не он.

Забурчал зло. Не любит Б. И.

12.2.73. Бурсов сказал:

— Над Пушкиным труднее работать, чем над Достоевским. Д. меня интересовал как писатель. Пушкин не только писатель, тут и проблема русского государства.

9.7.74. Сегодня Талалаевский утром читал мне свои стихи в переводах на украинский. Грустно. Стоит человек в конце жизни, за плечами страшная война, тюрьма в 51—54 гг., расстрел еврейских писателей... И через все это — какая-то обреченность. Сказал, что стоит на могиле своей культуры. И такая за всем этим доброта, чистота.

Украинская байка о том, как Сафронов⁸² купил за границей пишущую машинку с еврейским шрифтом, перелил на русский, а она пишет в другую сторону.

«Очко» по справочнику ССП. Называется страница, затем строчка и отсчитывается 21 фамилия. Если играющий называет хоть одно произведение, то получает приз.

26.7.74. ...Очень жаль уезжающего Абрамова — самобытный, умный человек. Но нелегкий, тяжелый точнее, а иногда — хам. У нас сложились забавно-доброжелательные с его стороны отношения... А о Сашке он сказал, что таких детей писателей он не видел. За весь срок он не произнес ни одного слова.

21.8.74. Л. Пантелеев⁸³ не говорит, о чем он пишет даже своей семье. «Он всегда откладывает на несколько месяцев», — говорит его жена, Элико, Елена Семеновна⁸⁴, очень светская, но несколько глуповатая дама, которую он любит, но не очень с ней считается — понимает цену. «Мы читаем, когда уже напечатано».

6.9.75. Дубулты — первый раз — удивительное место. Кайсын Кулиев⁸⁵, человек поразительной доброты, острого ума, прекрасный поэт.

Лежали на песке, говорили о литературе и жизни. У Кайсына много писем Пастернака. «Взрывной поэт», как он о нем говорит. «Если бы я не стеснялся его похвалы, я бы публиковал эти письма. А там только о «Фаусте» столько сказано!»

Пили за Кайсына как за «полное совпадение человека и поэзии».

13.11.75. Сегодня на секретариате чествовали Бурсова... Абрамова слышал впервые — он говорил о Бурсове как о большом писателе, мирового масштаба, говорящего «на ты» с Толстым, Достоевским, Пушкиным, — он познает через них себя.

⁸¹ Панков К. Л. (1910—1942) — ненецкий художник, создатель «северного изобразительного искусства».

⁸² Сафронов А. В. (1911—1990) — писатель, поэт, драматург, в 1953—1986 годах — главный редактор «Огонька». Был известен как сталинист и антисемит, что и проявилось в деятельности руководимого им журнала.

⁸³ Пантелеев Л. И. (1908—1987) — писатель, в ранние годы прошел через несколько детских колоний, в том числе через Школу имени Достоевского, о чем впоследствии написал (вместе с воспитанником школы Г. Г. Белых) повесть «Республика ШКИД» (1927). О своем опыте религиозной жизни рассказал в повести 70-х годов «Верую!», которую завещал опубликовать через три года после своей смерти.

⁸⁴ Кашия Э. С. (1914—1983) — жена Л. И. Пантелеева, в первом браке — жена блоковеда В. Н. Орлова.

⁸⁵ Кулиев К. Ш. (1917—1985) — поэт и прозаик. В апреле 1944 года, выписавшись из госпиталя после ранения, добровольно отправляется в Среднюю Азию, куда были депортированы балкарцы. До 1956 года жил в Киргизии без права издавать собственные произведения. Б. Л. Пастернак в 1953 году писал Кулиеву: «Дорогой Кайсын... Вы из тех немногих, которых природа создает, чтобы они были счастливы в любом положении, даже в горе».

А Гранин⁸⁶, ухмыльнувшись, говорил о Б. И. как о человеке.

Нет того, кто бы сказал худо. И еще — все о писателе, никто о литературоведе. Б. создал свой жанр.

Сам же Б. И. заговорил о Пушкине, его «камеражах», сплетнях в его письмах. «Лучше не был, а молодым был». Б. мне по телефону говорил: «Но я не был молодым», а тут вдруг сказал, что молодым был и он.

И еще: «Я прожил жизнь, и это моя жизнь — я приносил пользу...»

И еще: «Говорят современность Пушкина, но, чтобы понять современников гения, нужно стать его современником».

21.11.75. Несколько дней назад был на приеме в американском консульстве, вернее — у консула дома. Жена, дочка — девочка пяти лет, в длинных платьях, бармен, красивый и ловкий. Разговор с американским евреем, воротилой книжного дела Теодором Солотаровым⁸⁷.

Потом разговор с Федором Абрамовым. Огромное впечатление.

— В Америке есть лингвист Наум Хомский⁸⁸. Он открыл генетический код языка — способности ребенка не использованы, и их можно довести до поразительных результатов.

Абрамов: «Я против мальчика в очках, с большой головой — я за сердце. Это мы упускаем».

И еще многое более интересное и значительное, чем то, что я пишу.

1.9.76. Бродили три часа с Бурсовым. Б. И. сказал: «После Пушкина литература что-то утратила. Все же Толстой и Достоевский во-многом литература, Пушкин — жизнь».

И еще о пути: у Дост. был путь, развитие общей идеи. «Преступление» развилось в «Карамзовых»... Толстой весь в пути. А Пушкин? Это непонятно и ему пока.

10.2.77. Вел вечер Льва Николаевича Гумилева⁸⁹ в Доме писателя. Разговаривал с ним по телефону. Говорил глупо, не зная, что он написал, чем занимается. Он сделал мне комплимент — наверное, язвительный — когда я сказал, что читал его книгу «Старобурятская живопись»⁹⁰.

Невежеству моему нет конца — я, видимо, уже не исправлюсь.

Оказалось, что Гумилев не знает нашего Дома, никогда в нем не бывал.

13.2.77. Был вечер. Я сказал, что мы приветствуем Льва Николаевича не только как ученого, доктора исторических наук, автора 140 печатных трудов, но как сына двух выдающихся поэтов нашего времени.

⁸⁶ Гранин Д. А. (1919–2017) — писатель, один из центральных героев дневника (см.: Ласкин С. «Через себя не прыгнуть, но мечту о прыжке терять нельзя...». Д. Гранин в дневнике 1954–1993 годов // Особняк: Литературный альманах. — М., 2018).

⁸⁷ Солотаров Т. (1928–2008) — американский издатель, редактор и литературный критик. В 1967 году основал журнал «The New American Review». Называл книжный бизнес, которому отдал большую часть жизни, «литературно-промышленным комплексом».

⁸⁸ Хомский Н. (род. 1928) — американский лингвист и философ, автор книги «Синтаксические структуры» (1957), после выхода которой стали говорить о «хомскианской революции» в лингвистике.

⁸⁹ Гумилев Л. Н. (1912–1992) — археолог, востоковед, географ, этнолог, философ, автор «пассионарной теории этногенеза», с помощью которой пытался объяснить закономерности исторического процесса. Сын А. А. Ахматовой и Н. С. Гумилева.

⁹⁰ Опубликовано в кн.: Старобурятская живопись: Исторические сюжеты в иконографии Агинского Дацана. — М., 1975.

На следующий день П. Ойфа⁹¹ пожаловался на меня в партком.

И еще: перед тем, как нам выйти на сцену, в кабинет директора вошел неизвестный мне человек.

— Лева, — сказал он.

— Я Вас не узнаю, — нерешительно сказал Л. Н.

— Но я Сережа.

— Сереженька... Боже мой, как ты изменился.

— Сколько лет прошло. Поговорить бы, встретиться. Ты водку-то пьешь?

— Пью.

— Мы с тобой больше чефирь пили.

27.2.77. Вчера вечер памяти Зощенко. Полный — битком — зал. Стоят в проходах, даже выглядывают из круглых верхних окон. Начальство боится манифестаций и всяческой крамолы. И все же Макогоненко⁹² сказал о судьбе двух великих писателей — Зощенко и Гоголя, но у Гоголя судьба счастливее. У него был Пушкин и Белинский, хотя был и Булгарин. У Зощенко не было Белинского, а вот Булгарин был. Потом удивительно точно говорил Катаев⁹³. Мягко, с украинским юмором.

12.3.77. Был круглый стол драматургов, куда пришли мы с Сашкой... Розов⁹⁴ говорил о крайностях. Борец за правду становится антиподом себе, убивает то, за что (за кого) он боролся. Гельман⁹⁵ говорил о другом — он считает, что главное, что мы все время врем. Нужно заставить об этом задуматься. Время таково, что стихи, написанные «на злобу дня», не теряют злободневности и завтра. И через двадцать лет. Быстротекущие вроде бы проблемы оказываются важнее вековых. Дворецкий⁹⁶ — о Чехове. Это его писатель. Он пишет только о том, что тревожит, раздражает. Поэтому он публицист⁹⁷.

⁹¹ Ойфа П. Н. (1907–1987) — поэт, участник советско-финляндской и Великой Отечественной войн.

⁹² Макогоненко Г. П. (1912–1986) — литературовед, доктор филологических наук, специалист по русской литературе XVIII века, участник советско-финляндской войны и обороны Ленинграда, с 1949-го по 1962 год был женат на О. Ф. Берггольц.

⁹³ Катаев В. П. (1897–1986) — писатель, радикально менявшийся, но на всех этапах своей жизни сохранявший высокий уровень мастерства. Чуткость к переменам и умение им соответствовать многие современники объясняли цинизмом. Так неоднозначно оценивал его Зощенко. По свидетельству З. Б. Томашевской, в период после постановления о журналах «Звезда» и «Ленинград» между ними состоялся такой диалог: «Миша, друг, не думай, я не боюсь! Ты меня не компрометируешь», — сказал Катаев. «Дурак, это ты меня не компрометируешь», — ответил Зощенко.

⁹⁴ Розов В. С. (1913–2004) — драматург, вместе с А. М. Володиным и А. В. Вампиловым в 70-е годы изменил лицо российской сцены, вернув ее к проблемам человеческих отношений. В этом смысле все трое продолжали насильственно прерванную «чеховскую линию».

⁹⁵ Гельман А. И. (род. 1933) — драматург, поэт, в 70–80-х годах открыл для русской сцены мир социальных отношений. Через его пьесы режиссеры О. Ефремов и Г. Товстоногов говорили о сегодняшнем дне. В последние годы отошел от драматургии и пишет стихи.

⁹⁶ Дворецкий И. М. (1919–1987) — драматург, в 1940 году получил срок за кражи, но восемь лет провел среди политических, что отражено в его пьесе «Колыма». Отсюда и его неприязнь к литературе — однажды в разговоре со мной он определил творчество одного автора исторической прозы: «Библиотечная пыль». Автор пьес «Человек со стороны», «Ковалева из провинции», «Проводы» и др. Создал драматургическую мастерскую при ленинградском ВТО, которой руководил до конца жизни.

⁹⁷ Приведенные слова о Чехове характерны — Дворецкий пытался соединить психологизм и производственную драму. Поэтому лучше всего его пьесы получались у такого мастера психологического театра, как А. В. Эфрос.

16.6.77. Бурсов говорит только о Пушкине, о своей книге. Читает черновики и цитирует: «Египетские пирамиды — потрясение перед лицом вечности». Это я приблизительно, что-то не так... Главное — его реакция. Он говорит с восторгом, акая⁹⁸, удивляясь.

14.7.77. Бывает Бурсов в Доме творчества. Говорим о Пушкине. Он считает, что для Пушкина никогда не существовало идеи самосовершенствования, как для Толстого, идеи самовыражения, как для Достоевского, только идея самопроявления, как для совершенной уже личности. Я согласен.

19.1.78. Вчера вечер Валентина Распутина⁹⁹, самого знаменитого сейчас и удивительно талантливого писателя. Я виделся с ним в Иркутске — спокойный, предельно скромный человек. Он смутился, когда я сделал ему комплимент.

Вот кое-какие выдержки из его вчерашней беседы. Сначала растерянность — «я не говорящий писатель. Вот в Москву приедешь, там все говорят — и непонятно, чувствуешь себя дураком. Ленинград — город, где писателей меньше, больше чувствуется культурных традиций. Конечно, есть писатели, которые хорошо говорят и пишут — один как-то час рассказывал, как переводил мужичонку через улицу, у того жена рожала».

«Меня хвалят, но я понимаю — нужно быть глухим на эти слова лет до 50-ти».

«Мир, кажется, в движении. И мы вроде бы куда-то едем, спешим, говорим друг другу: „Я тогда-то то-то еще сделаю“. Все ждут своего взлетного часа, у кого-то он должен прийти к 30-ти, у кого-то позже. Но бывает и несколько „взлетных часов“ — таков Залыгин¹⁰⁰».

«Я живой писатель, лауреат Гос. премии. Мне так и сказала дама в Министерстве культуры: «А вдруг вы умрете — Шукшина и Вампилова мы упустили. Решили живому в этот раз дать».

«У нас нет общественного мнения. Но все же неудобно получается, так как есть мнение народное, а оно помнит, что Шукшин был неоценен».

«Членов СП много, а писателей мало».

И еще: «У нас литературу подменяет журналистика. Писатели куда-то едут, на БАМ, на стройки, а задача у писателя иная».

— Ваши пристрастия?

— Широкие. Назвать одни — значит не называть другие. Достоевский, первое. Фолкнер. Маркес! Из наших — Абрамов, Белов, Астафьев, Битов. Битов — это очень интересно, я читал его «Пушкинский дом». Хотя от Битова я эмоционального впечатления не получаю, но воздействие его психологии очень сильно. Набоков? Жаль, что не издают. Будут. Но у него есть какие-то отрывы в языке, он забыл Россию. Люблю Быкова: «Его батальон», «Сотников».

— Как вы относитесь к сценическому воплощению своих книг?

— Пошел шквал предложений. Раньше не было, хотя эти вещи написаны 7—10 лет назад. Значит, это мода... Был, правда, случай. Режиссер Романов предложил напи-

⁹⁸ Б. И. Бурсов, уроженец деревни Новоселовка, до старости сохранял говор Воронежской области.

⁹⁹ Распутин В. Г. (1937–2015) — писатель, чья биография делится на две части: в первом периоде преимущество отдается художественной прозе («Деньги для Марии», «Прощальный срок» и др.), а во втором — публицистике и общественной деятельности. Соответственно меняется мировоззрение: от сложности и психологизма — к простым решениям и ответам.

¹⁰⁰ Скорее всего, Распутин говорит о двух вершинных произведениях С. П. Залыгина — романах «На Иртыше» (1964) и «Соленая пядь» (1967).

сать заявку на «Деньги для Марии». Послали в Министерство, а там поглядели: «Режиссер Романов, сценарист Распутин» — и закрыли.

Но, главное, что проза есть проза. И возникает ощущение, что ты прозу свою продал и продал. Инсценировка — кровосмешение жанров, большие происходят при этом потери.

Я хочу написать пьесу, но проза пусть прозой и останется.

— Вы говорили где-то, что пишете сейчас о любви.

— Каждый прозаик пишет о любви. Обязан написать о любви. Хотя бы одну книгу. Роман, повесть. Это долг прозаика. Почему? Для меня главное в литературе — эмоция. Беда нашей литературы — холодность, спокойствие, неискренность. А если книга оставляет читателя без эмоций — она не достигает цели.

О любви книг почти нет. Я, правда, не собираюсь заполнять пробел, у меня может не получиться.

И еще — мы больше несчастливы. И, когда видим счастливого человека, это ненормальным кажется. Впрочем, обогащает душу больше несчастье, да и со временем то, что казалось несчастьем, кажется счастьем, и наоборот...

— Что вы скажете о Хозяине в «Матере»?

— Существует хозяин на каждой земле, особенно на острове. Это совесть, которая не пропадает, а накапливается. Я хотел закончить вознесением старух. Туман — это вознесение... Я не язычник, но Хозяин — это мое представление, потом я его потерял. Как написалось — так написалось.

— Что любимое?

— Если мне что-то удалось, то это «Последний срок». И язык, и философия повторяются в старухе Дарье в «Матере». Я знал — это заметят. Но моя Анна в «Последнем сроке» не договорила своего, а мне хотелось, чтобы договорила.

Вообще-то «Матера» ближе к очерку, это не столько художественная вещь, сколько документ.

Мои любимые авторы? Бунин, Достоевский. Последнего нужно перечитывать постоянно — не громкие читки, а для себя. У Достоевского такое насыщение эмоций, что книгу приходится откладывать. «Сто лет одиночества»¹⁰¹ — лучшая книга века, национальный роман, и этим он оказал влияние на другие литературы.

Если человек пишет неискренне — пусть даже это талантливый человек — талант от него откажется.

В заключении рассказал о моральной гибели семьи. «Когда моему отцу дали 20 лет тюрьмы — он был почтальоном, и ему на пароходике срезали сумку с небольшими деньгами, то вся деревня прятала швейную машинку и все вещи наши, а потом матери помогала.

А теперь жуткое пьянство — все пьют в нашем леспромхозе, а, когда водки нет, предлагают полететь в «командировку» на самолете за ящиками, а сами за этого человека работают.

Один не пил. Так на него какие только письма не писали, как его не травили. А теперь придумали, что он мать убил — старуху. Вызвали милицию, требовали его посадить. А старуха была сумасшедшая — ушла и не вернулась.

Вот я и говорю — разве такую деревню можно воспевать?

Говорят, писатель должен идти впереди читателя. Нет, писатель должен чувствовать болевые точки.

¹⁰¹ Роман колумбийского писателя Г. Гарсия Маркеса (1927–2014). Пер. Н. Бутыриной и В. Столбова.

27.5.78. В поездке с нами Олжас Сулейменов¹⁰² с женой Ритой. Она похожа на прибалтийку. Везет авоську с овощами. «На севере не будет, а Олжас не может без овощей»...

Очередное застолье в Караганде. Все время поднимаются сидящие для того, чтобы выпить.

Минчковский¹⁰³: Я в первый раз вижу, чтобы столько раз вставали.

Олжас: Здесь слишком много сидели, поэтому так охотно встают.

Олжас сказал, что это город, который вычерпывает свою трагическую судьбу.

Олжас о Рытхэу¹⁰⁴. Тот пришел в исполком и стал требовать помочь его деревне.

— Экономить на чукчах — это все равно, что экономить на спичках.

2.6.78. Сегодня пушкинская конференция... Затем пошел с Николаем Алексеевичем Раевским¹⁰⁵ к нему в гостиницу на Халтурина. Шли — как он захотел — по Миллионной.... Затем я пытался ему объяснить свою работу. Он лежал на кровати (болеет колитом, в этот день болезнь брала свое), а я рассказывал о Полетике¹⁰⁶. Оказалось, он принял, или сделал вид, что принимает версию.

Наверное, я его перебивал, а надо было слушать.

И все же — рассказал байку. В тюрьме, где он отбывал срок, сидел с сыном Гари-на-Михайловского¹⁰⁷, который рассказал, что в Швейцарии в 1940 году встретил даму,

¹⁰² Сулейменов О. О. (род. 1936) — поэт, литературовед. Автор многих книг стихов, работ по истории и этимологии. Его исследование «Аз и я» (1975) получило резко отрицательную критику, книга была запрещена, после чего автор восемь лет не издавался. Сохранилась подаренная Сулейменовым книга «Аз и я» с надписью отцу: «Ласкину — дохтуру и летописателю, от врача исторических наук, бездипломного, со всяким почтением. Май, 1975, Алма-Ата».

¹⁰³ Минчковский А. М. (1916—1982) — прозаик, драматург, киносценарист, художник. Родной брат писателя Е. М. Мина. Вот история, говорящая о его остроумии и жизненной хватке. В паспорте Минчковский был записан как русский, а его брат как еврей. На вопрос: «Как это может быть?» — он отвечал: «Это личное дело моего брата».

¹⁰⁴ Рытхэу Ю. С. (1930—2008) — писатель, писал на чукотском и русском языках. Автор многих произведений, посвященных судьбе его народа — чукчей. С середины 50-х годов жил в Ленинграде—Петербурге. Еще при жизни писателя на Чукотке была учреждена премия имени Рытхэу, а в 2011 году ему поставили памятник в центре Анадыря.

¹⁰⁵ Раевский Н. А. (1894—1988) — писатель, историк, профессиональный военный. Во время Первой мировой войны добровольно оставил Петербургский университет и поступил в артиллерийское училище. Получил боевое крещение во время Брусиловского прорыва. В 1918 году пошел в Белую гвардию, а в 1920-м вместе с ее остатками покинул Россию. Жил в Греции, Болгарии, Чехословакии. В 1945 году арестован советскими властями и получил тюремный срок. В 1960 году, после одиннадцати лет, проведенных в Минусинске, переехал в Алма-Ату, где работал переводчиком и занимался биографией Пушкина. Написал книги: «Портреты заговорили», «Друг Пушкина Нащокин» и др. В письме-отклике на книгу Раевского «Добровольцы» (1931), посвященной Гражданской войне, В. В. Набоков писал: «...ваши очерки прямо великолепны, я прочел — и перечел их — с огромным удовольствием».

¹⁰⁶ Роли И. Г. Полетики в истории пушкинской дуэли посвящена работа отца «„Дело“ Идалии Полетики», впервые опубликованная в журнале «Вопросы литературы» (1980, № 6), а потом вошедшая в его книгу «Вокруг дуэли» (СПб., 1993).

¹⁰⁷ Михайловский Г. Н. (1890—1946) начал работать в 1914 году в Министерстве иностранных дел, продвинулся по службе от секретаря юрисконсультского отдела до начальника международно-правового отдела. С началом Гражданской войны пробирается на юг России, служит во внешнеполитических ведомствах Деникина и Врангеля. С 1921 года — профессор кафедры международного права Пражского Карлова университета. Г. Н. Михайловский погиб в советском лагере на Донбассе.

графиню Жорж де Сурдон, за табльдотом¹⁰⁸, она ему сказала, что она дочь Дантеса от второго брака.

Михайловский спросил:

— А что, ваш отец жил с Полетикой?

— Какое сомнение! Отец этого не скрывал.

...И. А. Раевский 1894 года. В 1914 году был офицером, потом студентом, потом опять офицером. Артиллерист. Затем биолог. Занимался бабочками. Был знаком с Набоковым, который тоже жил в Чехии (уехал из Германии, его жена еврейка). В тридцатом году защитил докторскую степень, а пушкинская страсть началась у него после прочтения писем Пушкина в 2-х-томнике Модзалевского¹⁰⁹. Сейчас пишет книгу о войне и Пушкине¹¹⁰.

24.6.78. В Доме — Наташа Долинина после инсульта... чуть благодушна и нервна одновременно. Она не помнит многих слов, речь прерывиста. Подарила мне книгу. Я попросил надписать. Сказала: «Не могу», развела руками, а, когда я сказал: «Поставь букву „Я“», рассмеялась.

27.6.78. Был у Бурсова, говорили о Пушкинском доме. Его директору, проф. Бушмину, положили на стол записку, что он будет убит, если не перестанет общаться с иудеями.

Бурсов заплакал:

— Какой стыд! Какой стыд!

26.8.78. Долго рассказывал с Елизаром Мальцевым¹¹¹ — очень толковым человеком и хорошим писателем. Говорили об Америке, в которой он был в 69 и 78 годах... Мальцев был у сестры, дочери его отца, попавшего в 17 году в США бывшим деникинцем. Отец женился на молоканке, дочь-сестра (мать еще жива) преподает музыку и пение в школе.

Поездка удивительна тем, что М. видел страну изнутри. При огромном жизненном уровне в доме сестры нет ни одной книги, понимание нашей жизни ничтожно.

— А ты, брат, можешь получить много денег?

— Да, гонорар.

— А ты можешь купить ресторан?

Он пытался говорить о писателях. Кого из своих они знают? Фолкнер? Стейнбек? Никого. Тем более — писателей мира.

— Вот нашего учителя по литературе нет. Он знает.

В городе он был на бирже. Это нечто вроде сберкасс, где три человека выдают пособие. А весь стенд оклеен: «Требуется». Нужны рабочие на лесоповале. Америке (вот так!) нужна рабочая сила.

¹⁰⁸ Со студентом Раевским профессор Гарин-Михайловский познакомился в Карловом университете, но, судя по всему, их знакомство продолжилось и в тюремных обстоятельствах. Об этом свидетельствует дата (1946 год), которую указывает Раевский, говоря о встречах с Г. Н. Гариным-Михайловским в своей книге «Пушкин и призрак Пиковой дамы» (М., 2000).

¹⁰⁹ Пушкин. Письма / Под ред. и с прим. Б. Л. Модзалевского: Т. 1, 2, 3. — М.; Л.: Academia, 1926—1928, 1935.

¹¹⁰ Как видно, книга о Пушкине и войне, в которой могли бы соединиться знания пушкиниста и опыт военной службы автора, не была написана.

¹¹¹ Мальцев Е. Ю. (1917—2004) — писатель-деревенщик, автор романов «Войди в каждый дом» (1967), «Белые гуси на снегу» (1988). В 1985 году написал роман о вторжении советских войск в Чехословакию, который до сих не опубликован.

Проблема негров, как я сам видел, первейшая. Девочка едет в автобусе, положив ноги на переднее сидение. Старухи стоят. Мальцев хотел возмутиться. Тсс! Это спичка. Сделайте ей замечание, как она поднимет скандал, спровоцирует драку и тогда шофер-негр остановит машину — и волна разбоя пройдет по этой улице.

...Говоря о нашей псевдоинтеллигентности, я сказал, что нужно сожалеть, что по сравнению с вершинами духа девятнадцатого века, давшего высокую культуру, мы резко измельчали. Американцы и не были значительны, они — в массе своей — делают дело. Учитывают все, строят, духовная жизнь не очень-то им важна...

Мальцев поражался, что городок, который торгует секвойей, имеющий сорок-пятьдесят тысяч жителей, живет точной экономической жизнью. Арбузы есть весь год, и американцы точно знают — сколько нужно арбузов каждый месяц этому городу...

30.08.78. Сегодня Нилин сказал, что мы все напряженно следим за партией Корчного и Карпова, а в это время китайцы, Хуа Гофен, ведут переговоры с Югославией, Японией и Румынией. Эта игра пострашнее.

20.1.79. Жанна Браун¹¹² сказала: «Я не читаю писем Пушкина к жене, так как не хочу вмешиваться в чужую жизнь».

10.9.79. Умерла Наташа Долинина, были похороны и много-много теплых слов. Ее друг, профессор Качурин¹¹³ вспоминал ее искрометное выступление в институте. Кто-то сказал: «Так что преподавать литературу — как Бог пошлет?» — «Да, — сказала Наташа, — если он вам пошлет».

А вообще я очень грустно смотрел за всем этим действием, просили выступить, но я молчал. У меня были сложные отношения с ней, но я не имел права обижаться, она делала мне и очень много хорошего. Она первая принесла мою рукопись в издательство, ей я клялся в любви и уважении, даже когда-то обещал быть достойным ее. Потом это порушилось из-за Натальи. И уже никогда мы так и не смогли склеить треснувший черепок. А жаль! Очень жаль, это мой золотой актив... Разве я не мог за эти годы быть у нее хоть когда-либо, помогать ей, больной. Нет, не сделал, жалею очень.

5.11.79. Абрамова пригласили в ЦК после Америки, он спросил:

— Как это случилось, что мы отстали на целую историческую эпоху?

Его «умные» люди спрашивают:

— Зачем ты там об этом говорил?

Он:

— А где же еще?

19.3.80. Хибины, гор. Кировск. Со всех сторон горы удивительной красоты. Гладко отшлифованные отлоги хребтов — белые до синевы, без прожилок темного. Только иногда чахлый полярный лес по склонам... Я и Саша Кушнер¹¹⁴ с утра в дороге, нас возят по рудникам, мимо озер Большого и Малого. Огромные бульдозеры, черпающие по 108 тонн породы, рушат гору, а мы видим только чистую красоту. Я второй раз здесь, есть знакомые люди, но в это зимнее время впервые.

¹¹² Браун Ж. А. (род. 1931) — прозаик, детский писатель, художник. Была замужем за О. Грудининым (см. примечание 52).

¹¹³ Качурин М. Г. (1923—2006) — литературовед, педагог. Доктор педагогических наук. Профессор Педагогического института им. Герцена. Соавтор учебника по литературе для девятого класса, выдержавшего двадцать изданий. С 1995 года жил в США.

¹¹⁴ Кушнер А. С. (род. 1936) — поэт, лауреат многочисленных премий.

Вчера — грустный и хороший вечер. Пришли молодые поэты, читали свои стихи, иногда — очень острые, с какой-то даже болью отчаяния. Их было трое — Миша Костоломов¹¹⁵, эдакий гений, разночинец, знающий все — борода, усы, очки и мудрый взгляд. Господи! Чего он только не прочел в жизни, а ему 26! Куда пригодятся его знания, его энергия, его удивительный мозг? Да никуда, думаю. Вторая — Римма Маркова¹¹⁶. Ей столько же лет, она некрасивая еврейка, пишущая искусствоведческие статьи на тему: «Блок и художники начала XX века». Ее знания обширны, стихи трагичны. Она хочет создать здесь галерею в помещении старого заброшенного вокзала, ей видится высокое просвещение, а в действительности — это порывы и прорывы лютой тоски. И третья — само обаяние, мать и поэтесса Полина Беспрозованная¹¹⁷, двое детей, удивительно нежная и столь же талантливая. Куда это уйдет? Зачем это им дано? Пока они собираются на ЛИТО, где мы сегодня выступаем... Да, это о них, о них нужно думать! О них плакать, им некуда деться тут!

И, конечно, открытие — Саша Кушнер. Самый мудрый и самый талантливый в нашем Союзе, большой поэт, рядом с которым присутствующий тут же Куклин кажется выразителем пошлости. Да он и есть сама пошлость!¹¹⁸

28.7.80. Вчера говорил с Бурсовым, которому хотя и неприятна статья-эссе — он не хотел даже читать мою работу — но одно он признал.

Даже атмосфера, которую мне видно удалось передать, это очень важно для уяснения трагедии.

Вот об атмосфере салона (!!!) впрямую мне и нужно писать — это так интересно. Документы — переписка Карамзиных, ракурс. Фигура — Софья Карамзина, человек светский, «бабочка», летающая по салону. Может быть, дальше выявится и пьеса. Но пока материалов маловато.

22.8.80. Очень напряженно и интересно прожил два дня в Пушкинских горах, у Гейченко...¹¹⁹ Гейченко произвел очень сильное впечатление, в нем скоморошество и огромный талант соединены удивительно.

2.11.80. Мы с Бурсовым милы, как написала бы Полетика, но говорим только о погоде, т. е. совсем не касаемся Пушкина, вернее — моего Пушкина. Будет время — пойдем, кто прав...

¹¹⁵ Костоломов М. Н. (1953–2016) — краевед, экскурсовод, историк Выборга, составил более 15 тысяч справок о людях, связанных с этим городом.

¹¹⁶ Маркова Р. М. (род. 1951) — поэт. После окончания Герценовского института работала в художественной школе гор. Апатиты Кировской области. Первая книга — «Хибинская тетрадь» (Мурманск, 1981). С 1994 года живет в Швеции.

¹¹⁷ Беспрозованная П. В. (род. 1951) — поэт. В 70–90-х годах работала в Полярном геофизическом институте в Апатитах. Несколько лет редактировала газету Хибинского общества «Мемориал» «Котлован». Первая книга Беспрозованной (как и книга Р. Марковой) выйдет в 1981 году — через год после отчаянной отцовской записи. С 2009 года живет в Иерусалиме.

¹¹⁸ Куклин Л. В. (1931–2004) — поэт, автор многих книг стихов, некоторые из них стали песнями. Известен участием в разгромном обсуждении стихов Бродского на секции поэзии в Союзе писателей в декабре 1963 года и другими подобными выступлениями. Об этом на суде над Бродским в марте 1964 года упомянул Е. Воеводин: «Мой друг, поэт Куклин, однажды громогласно с эстрады заявил о своем возмущении стихами Бродского». Это противостояние не закончилось со смертью Бродского (см.: Куклин Л. «Гидропонная поэзия» // Нева. 2001. № 1). В настоящее время в Вельске Архангельской области (кстати, недалеко от Норинской, где отбывал ссылку будущий нобелиат и где находится его дом-музей) существует музей Л. Куклина.

¹¹⁹ Гейченко С. С. (1903–1993) — пушкинист, музейный работник, воссоздал мемориальный музей-заповедник Пушкина «Михайловское» и в течение сорока пяти лет работал его директором.

13.12.80. Я в Москве, в гостинице «Россия»... Я оказался в Москве на съезде писателей РСФСР как гость. И все же любопытно — и Кремлевский большой дворец, и Дворец съездов, огромный фуршет на 1000 человек, люди у загородки, потом какая-то быстрая, на час-полтора, еда и тосты...

С Б. И. Бурсовым был анекдот в Оружейной палате. Гид показывает два золотых венца, под которыми венчались Пушкин и Гончарова.

Бурсов подошел, чтобы сказать мне:

— Пушкину — этот хорош, а Гончаровой нужен картонный.

Я говорю, не оборачиваясь:

— Время покажет, Борис Иванович.

— Что покажет, — бежит за мной он, — что может показать время? Оно уже все показало!!

Я отхожу от него, я не хочу спорить, я даже не поворачиваюсь.

— Ну, — преследует меня Б. И. — что вы хотели сказать?

— У меня есть новые документы.

— Какие?

— Письма Вяземского.

Он бледнеет буквально.

— Это меня интересует.

Я соглашаюсь.

— Вяземский, — это серьезно, — говорит он...

Я обещал показать письма, которые думаю все же не показывать¹²⁰.

Он немного успокоился.

На следующий день я опять сидел с Б. И. в Колонном зале Дома Союзов. Я что-то сказал о письмах. Он не ответил. Я понял — это уже нежелание говорить...

...Из баек. Недавно в Комарово молодые поэты пришли к Шефнеру¹²¹. Он лежал на кровати, в ботинках, сложив руки, смотрел в потолок.

— Вадим Сергеевич, что с вами?

— Да я с утра так.

— А что случилось?

— Так я ведь знаю, что если я встану, то мне придется рецензию на Шошина¹²² писать.

15.08.81. Масса историй, знакомств. Юрий Левитанский¹²³ сказал вчера, что вырезал мою «Полетику» и спрятал. Он думал, что я моложе.

¹²⁰ Письма, в которых П. А. Вяземский косвенно или прямо говорит об обстоятельствах пушкинской гибели, впервые введены отцом в научный оборот. Этим письмам посвящена работа отца «Тайна „красного человека“, опубликованная «Невой» (1982, № 6), а потом вошедшая в его книгу «Вокруг дуэли» (СПб, 1993).

¹²¹ Шефнер В. С. (1915–2002) — поэт и прозаик. Фронтовик. Определял жанр своей прозы, в которой возобновлена традиция петербургской фантастической повести, как «полувероятные истории» и «сказки для умных».

¹²² Шошин В. А. (1930–2008) — поэт, критик, литературовед. Доктор филологических наук. Автор книг «О творческой индивидуальности в советской поэзии» (1966), «Летопись дружбы. К проблеме интернационализма в советской литературе» (1971). В 1980 году, к которому относится запись отца, у Шошина вышла книга стихов «Вставайте на рассвете!».

¹²³ Левитанский Ю. Д. (1922–1996) — поэт-фронтовик, чье имя по праву стоит рядом с именами таких поэтов его поколения, как Б. Ш. Окуджава, Д. С. Самойлов, А. П. Межиров.

Сосед по столу Ждан¹²⁴, ректор ВГИКа, бывший советник по культуре во Франции, рассказал о Шолохове. Тот приехал к Арагону (хотя Арагон его не любил), к нему бросились корреспонденты.

— Как Вы относитесь к «Живаго»?

— Моя хата с краю, — сказал Шолохов. — Я бы печатал. А так, что я? Живу в стороне, в Союзе писателей не бываю.

Из музея Родена вышел недовольный.

— Это все говно, — сказал он.

19.08.81. Из рассказов Хелемского¹²⁵. После разоблачения Сталина реабилитировали Шамиля¹²⁶. Шкловский сказал:

— Вы слышали, Ивана Грозного из партии исключили, но зато приняли Шамиля.

...Каверин сказал, что перечитывает Грэма Грина и Стивенсона, чтобы учиться строить композицию. Нынешние литераторы не умеют строить композицию, это особенно видно по роману.

...Левитанский слушал, пока Хелемский перечислял двухтомники, которые выпустили поэты вроде Шестины¹²⁷ в Москве, и сказал:

— Народ любит двухтомники.

18.10.81. Собираемся в Олимпию. Утреннее море, удивительное купание: я — и Эгейский простор. Ощущение счастья. Вода держит тебя, плывешь легко, оглянувшись — берег уже далеко-далеко. И красота сказочная. Юнна Мориц пророчествует и закликает — она заставляет поднимать руки и наполняться энергией солнца. Это скорее забавно, но все же видишь, что это человек большого таланта.

...Олимпийский стадион... В музее Юнна Мориц говорит, что искусство знает как ломаться — и только оно может быть настоящим искусством. Иногда знание менее интересно, чем незнание. Можно надумать очень много по поводу осколков, но знание эти домыслы разрушает.

Ю. М.: «Иконостасик Куняев»¹²⁸.

22.10.81. ...Юнна Мориц читает Иосифа¹²⁹. Говорит много прекрасного о литературе, но, как обычно, я ничего не запоминаю. Остается ощущение недюжинного ума и прекрасных стихов, которые она читает.

Из ее рассказов. Ей позвонила Ахматова, сказала, что хочет встретиться. Мориц отвергла: «Зачем?» — сказала она, — для меня Ахматова — это стихи». Когда Ахматова все же увидела ее, она сказала: «Я вас такой и представляла».

Она десятки раз виделась и говорила с Пастернаком.

Мориц похожа и на Цветаеву, и на Ахматову в юности. Она это знает. Однажды она коротко постриглась — все стали говорить, что она похожа на молодого Пастернака.

¹²⁴ Ждан В. Н. (1913–1993) — киновед, доктор искусствоведения, с 1951–1956 — главный редактор «Искусства кино», с 1973–1986 — ректор Всесоюзного института кинематографии. Один из главных идеологов официального советского киноведения.

¹²⁵ Хелемский Я. А. (1914–2003) — поэт, переводчик, автор многих популярных песен.

¹²⁶ Шамиль (1797–1871) — предводитель кавказских горцев в войне с Российской империей. В 1834 году признан имамом Северо-Кавказского имамата.

¹²⁷ Шестина — О. Н. Шестинский (1929–2009), поэт, в 1971–1973 годах возглавлял Ленинградскую писательскую организацию. После 1973 года жил в Москве.

¹²⁸ Имеется в виду С. Ю. Куняев (род. 1932), поэт, с 1989 года по настоящее время — главный редактор журнала «Наш современник».

¹²⁹ Речь о стихах И. Бродского.

Она дала сыну свою фамилию, видимо надеясь, что он станет продолжателем ее дела. Мальчику 10 лет.

О Евтухе¹³⁰ говорила с раздражением. Он пришел в гости, читал стихи, ему не аплодировали старухи — он раздражался, одна из старух оказалась Ахматовой.

Говорить о Белле¹³¹ не захотела.

Рассказывала о своей наркомании, которую победила с большим трудом.

Всегда настроена мистично.

— Какой ваш камень?

— Я не знаю.

— А вашей жены?

Дорога к Посейдону была прекрасна благодаря Мориц!

24.10.81. Что-то стало надоедать мне это греческое путешествие. Устали все. Вчерашний бег по магазинам — я быстрее всех растратил деньги...

Обед с Нагибиным¹³². Очень мил. Рассказ о поездке в Америку. Лекции в университетах о рассказе. Студенты, которые ставят отметки профессорам — от этого зависит их, профессоров, будущее.

Опасные районы — пуэрториканцы и негры.

Негры, не выдерживающие конкуренции с белыми, их раздражение.

На лекции:

— Вы хотите сказать, что ЦК не руководит идеологией?

— Конечно, руководит. А вы что не знали?

Смех убивает все.

Был в 25 университетах, ездил на ночных автобусах.

Вместе летел Евтушенко — его поливали всюду, была злая пресса. А до того — триумфально проехала Белла.

26.10.81. Летим домой. В этот раз очень хотелось возвращаться, скучаю, не умею долго жить один и как-то очень тревожусь за дом, за Олю и маму. Теперь уж за кого больше — трудно сказать....

Дорогу общались с Нагибиным, он проявил ко мне максимум интереса. Но начал осторожно, сказал: «Скажите, у вас в Ленинграде есть писатель, который написал о Полетике». Затем я все ему рассказал — это может быть и опасно — он же сам пишет о Лермонтове, — но я не умею иначе, не умею хитрить.

Днем с Юнной Мориц шли по ул. Константина, по улице Афин к монастырям — удивительному по живописности базару. Завалы золота и серебра, сувенирных изделий — горшки, оникс, бронза, шерсть, кожа, меха. Обилие поражает, но поражает и отсутствие покупателя. Это так странно и почти необъяснимо для нас.

...Даже странно, что завтра снова сяду за пьесу и Пушкина. Надо спешить. Черт знает, что меня ждет через две недели. Смогу ли я работать или повешу нос на квинту. Но надо, надо... В «Пушкине» я вижу свое предназначение.

20.12.81. Из выступления Адмони¹³³ об Ахматовой.

¹³⁰ Е. А. Евтушенко.

¹³¹ Б. А. Ахмадулиной.

¹³² Нагибин Ю. М. (1920–1994) — писатель, сценарист.

¹³³ Адмони В. Г. (1909–1993) — лингвист, литературовед, переводчик. Известен не только как германист и теоретик языка, но как участник процесса над Бродским — в своем выступлении на суде Адмони попытался защитить поэта и высоко оценил его переводы и стихи.

Читал письмо Берковского¹³⁴ к нему: «Вечерами встречаю А. А. Ахматову, imprecatrix. Она выходит на прогулку, превращая Комарово в Царское Село».

Ахматова о Толстом: «Мусорный старикашка»¹³⁵. Она не прощала ему Анны Карениной, его отрицания женщины, позволившей себе любить.

А. А. любила послать гонцов — девочку на велосипеде.

Приехала из Ташкента в Ленинград. Говорила — ее ждет муж, проф. Гаршин¹³⁶. Он на вокзале. В бобровой шапке — типичный профессор. Поцеловал руку, сказал:

— Аня, нам надо поговорить.

Затем они ходили по перрону, она попрощалась и вернулась к друзьям.

Спокойно:

— Мои планы изменились. Я еду к Рыбаковым¹³⁷.

9.2.82. Я подумал, что Пугачева — это цыганщина, отсюда ее удивительная популярность. И в Высоцком это было...

29.3.82. Андрес¹³⁸ разбирала архив Анны Керн (40-е годы). Среди писем — амурное письмо старичка — отца Пушкина с любовными стихами. Кого? Нет, не сына. Бенедиктова.

14.06.82. Лапин¹³⁹ рассказал Яковлеву¹⁴⁰, что когда он звонит Брежневу, тот всегда просит передать привет своему однокласснику Абрамовичу, который работает на телевидении, и спрашивает — почему тот ему не звонит. На самом деле Абрамович звонит, но телефонная барышня или коммутатор спрашивают: а кто звонит? — Абрамович. — и его не соединяют.

Последний раз Лапин звонит, поговорили, а Брежнев вдруг просит позвать Абрамовича.

Побежали, нашли.

Абрамович взял трубку, а говорить не о чем.

Брежнев помолчал и спросил:

— Ну как тебе понравился 26 съезд?

...Брежнев обязательно смотрит программу «Время» — это все знают.

¹³⁴ Берковский Н. Я. (1901–1972) — литературовед, автор книг «Текущая литература» (1930), «Статьи о литературе» (1962), «Литература и театр» (1969).

¹³⁵ По свидетельству З. Б. Томашевской, эти слова («мусорный был старик») ее отец, пушкинист Б. В. Томашевский, услышал от одного из слуг в Ясной Поляне сразу после смерти Толстого. Эту историю очень любила А. А. Ахматова (см.: Ласкин А. Петербургские тени. — СПб., 2017).

¹³⁶ Гаршин В. Г. (1887–1956) — ученый-патологоанатом, действительный член Академии медицинских наук (с 1945 года). В кругу А. А. Ахматовой говорили о возможном браке между нею и Гаршиным, но после ее возвращения из эвакуации последовал разрыв (см.: Ласкин А. Петербургские тени. — СПб., 2017).

¹³⁷ Рыбаковы — Лидия Яковлевна (1885–1953) и ее дочь Ольга Иосифовна (1915–1998) — давние знакомые А. А. Ахматовой, семья юриста и коллекционера И. И. Рыбакова (1880–1938).

¹³⁸ Андрес А. Л. (1907–1991) — переводчик произведений Ж. Санд, В. Гюго, Ж. Сименона и других классиков французской литературы. Также перевела дневник А. Керн и ее воспоминания о Пушкине. Переводила для отца и его пушкиноведческих штудий письма К. Дантеса и материалы из его архива.

¹³⁹ Лапин С. Г. (1912–1990) — председатель Государственного комитета по радио и телевидению при Совете Министров СССР в 1978–1985 годах. По свидетельству Э. А. Рязанова, в Лапине «наряду с любовью к поэзии, с тонким вкусом, эрудицией» уживались «запретительные наклонности».

¹⁴⁰ Яковлев Ю. Я. (1922–1995) — писатель, автор многих книг и сценариев фильмов для подростков.

2.7.82. Хренков¹⁴¹ рассказал, что перед войной был на приеме (как корреспондент «Правды») в Кремле. Сталин, Ворошилов, Чкалов пели в сопровождении хора Александрова. Хренкову захотелось писать. Он спросил, где уборная, ему показали. Зашел в кабину, а, когда вышел, спиной к нему стоял Сталин и мочился.

— Вождь тоже имеет право пописать, — сказал Сталин.

Хренкова схватили и сутки выясняли, как он проскочил в туалет.

...У Л. Я. Гинзбург об Ахматовой: «Она обладала системой жестов... несвойственных людям нашего неритуального времени. У других это казалось бы аффектированным». Как точно! Моя встреча с ней в 1963 году¹⁴² — это ритуальное действо. Она лежала, высоко подняв голову, и не смотрела на меня, а только в потолок. Я ее не интересовал. Она была царственна.

15.5.83. Вчера ночью в 2 часа 56 минут — так зафиксировано монитором — внезапно после операции умер Федор Александрович Абрамов. Это, конечно, удивительный человек и огромный талант. Сегодня мне кажется, что он фигура мировая, по крайней мере — огромная. Честный, умный, знающий себе цену, даже м. б. слегка преувеличивающий ее, впрочем, это не обидно.

Мы должны были ехать в Испанию, но вместе доехали только до Москвы. Он плохо чувствовал себя, Людмила Владимировна¹⁴³ обрадовалась, что я в соседнем купе — она уже уложила Федю, и он уснул. Утром я увидел его слабым, бледным, он протянул мне руку и пошел за носильщиком. Сказал: «Плохо, Семен, очень мне плохо».

22 апреля мы платили деньги в Интуристе. Ф. А. не пришел, мы доплачивали за него по 15 рублей.

Здесь все было у него не так. Л. В. «высчитала» его биоритм и не давала делать операцию, привела экстрасенса, который дал ему оливковое масло, снадобья, а затем стал гнать камни. Они вышли «растворенными», два кило. Потом оказалось, что желчный пузырь заполнен камнями, а холедох¹⁴⁴ закрыт. Была обтурационная желтуха¹⁴⁵.

С операцией Л. В. тянула дважды.

— Сегодня нельзя, — говорила она, — у него два нуля.

И назначила ему среду — день благополучный. В следующий — тоже благополучный — день произошел во сне тромбоз легочной артерии.

Вскрывали грудную клетку, массировали, но ничего сделать не удалось.

А вообще ко мне он относился хорошо — может быть, совсем хорошо. Он любил людей, которые что-то знают, и удивлялся знаниям, хотя и сам знал очень много.

Добро он делал со страстью, лез в борьбу. Когда Ботвиннику и Рубашкину отказали в Испании¹⁴⁶, он клялся, что остановит эту дискриминацию. И он сказал, остановил, успокоил.

За Рубашкина, с которым дружил, он бегал в горком, звонил всюду, пытался ему помочь, но ничего (как и любой) не мог сделать с властями.

¹⁴¹ Хренков Д. Т. (1918–2002) — писатель, журналист, редактор последней прижизненной книги А. А. Ахматовой «Бег времени», автор книги «Ахматова в Петербурге—Петрограде—Ленинграде» (1989), с 1979–1984 — главный редактор журнала «Нева».

¹⁴² Отец был приглашен к Ахматовой как врач (см. запись от 03.08.63 в: Ласкин С. «Да, старик, тебе повезло как надо...». В. Аксенов в дневниках 1956–1989 годов // Знамя, 2017, № 5).

¹⁴³ Крутикова-Абрамова Л. В. (1920–2017) — вдова Ф. А. Абрамова, филолог, мемуарист.

¹⁴⁴ Холедох — общий желчный проток.

¹⁴⁵ Обтурационная желтуха в большинстве случаев связана с закупоркой желчных протоков.

¹⁴⁶ Речь о том, что поэт С. В. Ботвинник и критик А. И. Рубашкин решили поехать в туристскую поездку в Испанию, но им в этом без объяснений отказали. Ботвинник С. В. (1922–2004) — поэт, по первой профессии — врач, кандидат медицинских наук. Рубашкин А. И. (род. 1930) — критик, литературовед, автор биографии И. Г. Эренбурга.

17.04 мы были у Марины Ивановны Подрядчиковой¹⁴⁷, он сидел с нами за одним столом, и Оле он показался больным. Тост он произнес плоский, неостроумный, он и не был остроумен, это удел другого, более поверхностного ума. На этом вечере Оля и Ф. А. отравились, начались боли в животе. Так и пошло с пустяка.

Жаль его! Пожалуй, это один из самых значительных людей в моей жизни.

18.05.83. Завтра похороны Абрамова, сегодня некролог в газете, подписанный Черненко, Романовым и всей идеологией¹⁴⁸. Он, Абрамов, назван видным, хотя он выдающийся. Среди массы подписей нет ни одной литературной личности. Черт знает, какая пустота! Дали самолет военные, полетят в Верколу на Север, там его будут хоронить. Жаль его, очень. Глупая смерть от рук глупцов.

5.7.83. Первого июня в театре Ленсовета давали премьеру, а, вернее, был просмотр «Победительницы» Арбузова. На театре с семи утра висел плакат: «Не отпускайте Алису»¹⁴⁹. Такой же плакат был на квартире Владимирова¹⁵⁰. Потом Мих. Боярский¹⁵¹ в тосте сказал, что театр получает перелетную птицу — это был намек на Елену Соловей¹⁵². Он сказал: «Алиса, не уходи, тебе там будет плохо». Все встали и рыдали. И она разрыдалась, сказав, что знает, что плохо. Но ее кровь заражена, она больше не может быть здесь. Потом Юрий Соловей¹⁵³ схватил ее за руку и увел.

20.7.83. «Нет счастья, равного осознанию того, что в общем переплетении судеб... тебе назначена своя роль».

Т. Уальдер «День восьмой».

14.08.83. Гуляя с Дворецким. Страстно он рассказывал пьесу «Общество любителей кактусов». Показалось интересно, даже очень. Бывший разведчик живет на пенсии... И все, что он делает дальше, тоже тайна.

Как такому человеку быть? Как?

Пока гуляли, чуть не подрались с прохожим. Дворецкий схватил камень и палку. Тот кричал: «Жиденок! Жаль, что тебя немцы не задушили в 42-м». Как грустно и страшно.

¹⁴⁷ Подрядчикова М. И. (1923–2009) — ответственный секретарь Ленинградского отделения Союза писателей СССР, с 1961-го по 2003-й — директор Лавки писателей.

¹⁴⁸ В 1983 году К. У. Черненко (1911–1985) был секретарем ЦК КПСС, а Г. В. Романов (1923–2008) заканчивал свою службу в качестве первого секретаря Ленинградского обкома партии. Под «всей идеологией» имеются в виду чиновники помельче, отвечавшие за идеологию и культуру.

¹⁴⁹ Спектаклем «Победительница» по пьесе А. Н. Арбузова в Ленинградском театре имени Ленсовета завершался период, связанный с творчеством А. Б. Фрейндлих. В конце сезона актриса объявила о своем переходе в БДТ.

¹⁵⁰ Владимиров И. П. (1919–1999) — режиссер, с 1960-го по 1999-й — главный режиссер и художественный руководитель Театра имени Ленсовета, который он до определенного момента создавал вместе со своей женой А. Б. Фрейндлих. Разрыв Фрейндлих с Театром Ленсовета был во многом связан с разводом с И. П. Владимировым.

¹⁵¹ Боярский М. С. (род. 1949) — актер театра и кино, в это время — один из ведущих актеров Театра имени Ленсовета.

¹⁵² Понимая, что Фрейндлих может уйти из театра, Владимиров пригласил в театр кинозвезду Е. Я. Соловей. Теперь некоторые спектакли ставились «на Соловей», так же как когда-то они ставились «на Фрейндлих».

¹⁵³ Соловей Ю. А. (род. 1949) — актер, художник. По поводу сходства фамилий третьего мужа А. Б. Фрейндлих и новой премьерши театра И. П. Владимиров шутил: «У каждого должен быть свой Соловей».

5.11.83. ...Вечером дома, в номере Размика Давояна¹⁵⁴, человека большого обаяния, собрались все. Была пьянка, в которой я не участвовал, разговаривал с очень умным и начитанным Анатолием Кимом¹⁵⁵ о переводе. Он переводит казахов, а фактически пишет за них прозу, будучи человеком удивительной одаренности. Вообще впечатление от этого человека большое. Хотя в отличие от Битова он самоуничижителен, боится за судьбу своих книг, даже суеверен. Впрочем, это мы все, но у него особенно. Во время выступлений он кланяется, как японец, потирает руки и каждый раз говорит слова благодарности в такой превосходящей степени, будто и действительно не достойн. А это все же — поза. У него — единственного — переведены здесь три книги...¹⁵⁶

Из разговора с Кимом.

Он пишет рукой, жена тут же печатает. Пишет пять страниц в день. Но считает: только рука должна быть рабочей, а не машинка. В этом его убедили рукописи классиков, которые он увидел, учась в Литинституте. Говорил о рукописях Достоевского. Вначале каллиграфия на первой странице, затем стихийный поток, завернутые куски, сумятица. «Это дало мне многое в понимании творческого процесса»...

8.2.84. Позавчера был на лекции Лотмана. Впечатление значительное... Кое-что сказал любопытное. О Жане Габене¹⁵⁷ — создавал одну биографию и режиссеры при нем были незаметны. Чем больше он, тем меньше режиссер. Вероятно, зрителю нравились Габены, они шли смотреть еще один узнаваемый, мужественный и обаятельный характер.

Из вопросов: что есть достоверный исторический художественный характер? Это вера в честность автора. Должна быть достоверность позиции.

Есть ли недостойные темы?

Историк — это доктор, он должен знать все. Главное, зачем. И каков уровень внутренней культуры исследователя. «Почему письма к теще — можно, а к жене — нельзя?»

Писатель — это общественная функция.

О «Пушкине» Тынянова говорит сдержанно — был болен, культ, иконность — все есть. «Кюхля» — это прозрение.

29.2.84. Сегодня день рождения Абрамова, вчера был большой вечер очень высокого толка. Все говорили нервно и остро.

Я был тоже знаком, много, бывало, разговаривали, наверное, в других дневниках есть мои записи. В процессе вечера я вспоминал о нем. Он хорошо, с интересом ко мне относился.

Что вспомнилось?

Сидели месяц за столом в Комарово, гуляли иногда, слышал его характеристики людей — часто злые, непрощающие, слушал острейшие и честнейшие его выступления — он был человек открытой совести.

2.3.84. Вчера посмотрел «Сестры» Разумовской¹⁵⁸. Люда — удивительный человек. Грустные глаза, умный, кроткий взгляд, сдержанность. Перед завлитами высту-

¹⁵⁴ Давоян Р. Н. (род. 1940) — поэт и общественный деятель. Первое «Избранное» «Мой мир» вышло в 1963 году. Почетный гражданин города Еревана (2017).

¹⁵⁵ Ким А. А. (род. 1939) — прозаик, автор романов «Белка», «Отец-лес», «Сбор грибов под музыку Баха» и др.

¹⁵⁶ Отец оказался с Кимом в поездке в Болгарию.

¹⁵⁷ Габен Ж. (1904—1976) — французский киноактер.

¹⁵⁸ Разумовская Л. Н. (род. 1946) — драматург, сценарист, прозаик, актриса. Автор пьес «Дорогая Елена Сергеевна», «Медя» и многих других. В 2010 году выпустила роман «Русский остаток». В кино

пила неохотно, сказала: «У меня пять пьес». Сила. Больше не сказала ни слова. Все выдрючивались, выставлялись, я в том числе.

А пьеса, что ни говорят критики, на голову выше всего. Мрачно. Как у Леонида Андреева. С убийством хорошего, достойного человека. С психопаткой-сестрой, которая невеста чего хочет. Это страшнее Галина, темнее его и глубже. Впрочем, о глубине не скажу, не уверен. Но хорошо. Актеры не все тянут... И все-таки — событие.

29.3.84. Был вечер Тамары Юльевны Хмельницкой. Институт истории искусств в 20-е годы. Говорила экспрессивно, образно, пела прямо.

Много точных мыслей, главная тема — ее учителя Тынянов и Эйхенбаум. Сказала, что у Тынянова была «теория рабочих ошибок». «Великая неудача Хлебникова дала новое слово в поэзии».

«Кюхельбекер — Дон Кихот декабризма».

«Пушкин — торжество творческой победы над судьбой». (Я: может быть отсюда его обожествление?!)

«Творчество, — говорил Эйхенбаум, — это акт обретения себя в истории»¹⁵⁹.

Тынянов: «Злоупотребление терминологией отличает эпигонов».

«Мы, — сказала Хм. — токовали терминами».

«Явлениями прошлого следует заниматься, если они важны сейчас».

«Внуки подают руки дедам через головы отцов» Тынянов.

«Каждый крупный поэт или ученый перерастает свой «изм»» (Блок, Лотман).

«Жаргон — это намек, знак для посвященных, он, как знак, объемнее и ближе к художественному тексту».

«Тынянов — Эйнштейн литературоведения. Его теория относительности: может быть так, но может быть и иначе».

«Восприятие произведения различно в каждую эпоху. Каждая эпоха сгущает то, и берет то, что ей больше нужно».

«Шкловский — это не ход конем, а ход блохой. Он скачет».

2.4.84. Вчера я, Саша и Миша Яснов-Гурвич¹⁶⁰ были у жены Бена Лифшица¹⁶¹ Екатерины Константиновны Лифшиц¹⁶².

Ей за 80. Красива. По крайней мере, стройна, разумна, интеллигентна и с очень ясной памятью. Рассказывала о Лифшице. Арестовали в 39. Услышала сапоги. Он в нижнем белье. Сказала: «Оденься». Очень спокойно. Охранник подал халат. Дворник сидел в коридоре. Уходя, он сказал: «Я не виноват, мне поможет вера в Бога».

12.7.84. Гуляли с Герасимовым¹⁶³. Говорил о Юнне Мориц... Сказал, что они шли, увидели Наровчатова¹⁶⁴ с Галей, женой.

сотрудничала с режиссерами Э. А. Рязановым и И. Е. Хейфецем. В записи идет речь о спектакле «Сестры» (первоначальное название — «Сад без земли») на малой сцене БДТ (режиссер Г. Егоров, 1983).

¹⁵⁹ См. цитату целиком: «Творчество (а индивидуальность есть понятие творческой личности), вообще, есть акт осознания себя в потоке истории — оно ответственно» (Б. М. Эйхенбаум. Некрасов, 1922).

¹⁶⁰ Яснов М. Д. (Гурвич) (род. 1946) — поэт, детский поэт, переводчик.

¹⁶¹ Лифшиц Б. К. (1886—1938) — поэт, переводчик, мемуарист.

¹⁶² Лифшиц Е. К. (Скачкова-Гуриновская) (1902—1987) — жена поэта Б. К. Лифшица, в юности, прошедшей в Киеве, занималась балетом в классе Б. Ф. Нижинской. После окончания балетной карьеры до конца жизни переводила с французского.

¹⁶³ Герасимов И. А. (1922—1991) — писатель, драматург, киносценарист.

¹⁶⁴ Наровчатов С. С. (1919—1981) — поэт и прозаик, достиг наибольших официальных успехов среди поэтов-ифлийцев (с ним учились С. Гудзенко, Д. Самойлов и П. Коган) — в 1974—1981 годах был главным редактором «Нового мира». Герой Социалистического Труда (1979).

Юнна издалека сказала:

— Господи, какая над ним черная туча.

Так и было. Галя через год умирает, он за ней.

Жуткий конец предсказала Аграновскому¹⁶⁵ — подтвердилось.

Мне в Греции она сказала, что у меня голубая сфера, чистая. Может и вывезет меня эта сфера?!

24.09.84. Значительнее иных Морозов Александр Антонович¹⁶⁶, профессор, лауреат, но человек одинокий, его не любят эстеты типа Адмони, шумный, писклявый, но образованнейший.

Читал его статью об эмблематике 18 века — знак, символ. Любопытно.

1.10.84. Гуляли с Морозовым А. А. Два удивительных факта. Авторы Луки Мудищева¹⁶⁷ — цензор Лонгинов Михаил Николаевич¹⁶⁸, Дружинин, автор «Полиньки Сакс» и Дьяков, средний писатель.

Но хорош цензор.

Сказал со слов Вас. Базанова¹⁶⁹, что Федор Крюков¹⁷⁰ — родственник Шолохова по жене¹⁷¹. Удивительно!

17.12.84. Из доклада Н. Я. Эйдельмана¹⁷² о встрече Пушкина и Николая Первого.

— Благодарность — первый признак цивилизованного человека.

— Г-жа де Сталь говорила: «В России все тайна и ничего не секрет».

— Лучше иметь мудрость охранительную, чем ломающую, — понял Ник. Первый.

— От частичных мер (спор об отмене крепостного права — как бы им хуже не стало?).

— Разница информации. Мать-императрица, увидев гроб Александра I упала с криком:

У анг. посла: — Нет, это не мой сын!

У нем. посла: — Да, это мой сын!

Часто версия интереснее факта.

29.1.85. 125 лет Чехову. Вечер в Союзе.

¹⁶⁵ Аграновский А. А. (1922–1984) — журналист, прозаик, киносценарист, автор второй части «Возрождение» трилогии Л. И. Брежнева.

¹⁶⁶ Морозов А. А. (1906–1992) — литературовед, фольклорист, переводчик. Лауреат Государственной премии за книгу «М. В. Ломоносов» (1950).

¹⁶⁷ «Лука Мудищев» — анонимная «срамная» поэма второй половины XIX века, стилизованная под «непристойные» стихи Ивана Баркова.

¹⁶⁸ Лонгинов М. Н. (1823–1875) — писатель, поэт, государственный деятель. Губернатор Орла в 1867–1871 годах, начальник Главного управления по делам печати Министерства внутренних дел с 1871-го по 1874 год.

¹⁶⁹ Базанов В. Г. (1911–1981) — литературовед, доктор филологических наук, автор книг о декабристах и поэтах пушкинской поры, в 1966–1976 годах — директор ИРЛИ (Пушкинский Дом).

¹⁷⁰ Крюков Ф. Д. (1870–1920) — писатель, казак, участник Белого движения. Вероятный автор первоначального текста «Тихого Дона» М. А. Шолохова.

¹⁷¹ Ошибка. Скорее всего, речь о П. Я. Громославском (1870–1939), тесте Шолохова, в чьи руки, по легенде, попал архив Ф. Д. Крюкова.

¹⁷² Эйдельман Н. Я. (1930–1989) — историк, писатель, пушкинист. Автор книг о Герцене, декабристах, Карамзине.

Одно выступление замечательное — это Виктор Розов, два хороших — Билинкис¹⁷³ и Сергей Антонов¹⁷⁴.

Розов спокоен и артистичен. Объявляется название Ниновым¹⁷⁵: «О чем грустил Чехов?». Розов реагирует: «О чем грустил Чехов, о том грущу и я».

— С детства Чехов проникал в мою жизнь. Вначале фразами: «Суп из слоновой па-сты», «Гороховый суп из фасоли». Очарование овладело нами, хотелось быть хорошими.

В 20-е годы увидел «Вишневый сад». Вышел потрясенный, перешел переулок, уткнулся лбом и плакал у забора. Это была вершина блаженства...

Театр моет душу, она пачкается о жизнь и нуждается в очищении.

Чехов оmyивает меня. Он как бы выражает гармонию мира, спокойней от него становится на душе.

Чехов не мог дать позитивной программы, не был философом. И слава богу! У него был свободный ум. Славянофилы были умными людьми, но они были рабами идеи ограниченной и не смогли создать ничего толкового.

Чехов убивал в себе раба. Я тоже это пытался, это сложно, за это бьют по шее.

Что привнес Чехов? Скромность? Нет. Отвращение к фальши.

Вот любовь у Шекспира (читает).

Вот у Чехова:

— Это какое дерево?

— Вяз¹⁷⁶.

Когда театр не знает, как ставить, он придумывает решение. Актеры бегают, кричат — это решение. А наполнить нечем.

В Италии смотрел «Три сестры», где не было Тузенбаха и играли пять артистов. Это тоже решение.

И все же этот милый Чехов заглянул туда, куда никто не заглядывал. Мы боимся: только бы не заглянуть, не увидеть, а тебя уже и несут. А он говорил: «Если хочешь стать оптимистом... вникай в жизнь».

И о том, как понимать пьесы. Комедия-драма. Это был спор двух гениальных людей — Чехова и Станиславского. Победил Станиславский. Иначе ставить Ч. никто не умеет. М. б. в будущем кто-то сумеет не так.

Понимание жизни воспитывает мужество. Устоять на ногах или встать на четвереньки — это зависит от тебя самого. Чехов учит крепче держаться на ногах.

Серг. Антонов. О собственном достоинстве людей — сквозная идея Чехова. Говорит, видел в Индии гравюру — Тамерлан держит ноги на Баязите¹⁷⁷, а жена Баязита голой прислуживает царю. Баязит стоит на четвереньках как скамейка.

580 рассказов до Сахалина, 14 после...

Разбирает рассказ «Враги» — кто имеет право на горе.

...Очень интересен был Билинкис, который вроде бы не любил Чехова (раньше вызвал этим мое раздражение), но тут сказал очень высоко о «Чайке». Говорил о творческих типах Треплева (кризис, который трудно пережить), Тригорина, Аркадиной,

¹⁷³ Билинкис Я. С. (1926–2001) — литературовед, доктор филологических наук, преподавал в РГПУ им. Герцена в 1962–1998 годах. Автор работ о Л. Н. Толстом, об интерпретации русской классики в театре и кино.

¹⁷⁴ Антонов С. П. (1915–1995) — писатель, драматург, киносценарист.

¹⁷⁵ Нинов А. А. (1931–1998) — литературовед, доктор филологических наук, основные работы посвящены литературе советского периода, в 1991–1998 годах — главный редактор журнала «Всемирное слово».

¹⁷⁶ А. П. Чехов. «Чайка». Действие первое.

¹⁷⁷ Баязит I (ок. 1357–1403) — османский султан, правивший с 1389-го по 1402 год. В 1402 году Тамерлан разбил османскую армию и взял Баязита I в плен.

не помнящей самого благородного своего поступка. Это пьеса о сложностях человека в искусстве. Какой крест нести? Во что верить? Что же Заречная после?

28.3.85. Панченко¹⁷⁸ на вечере памяти Б. Томашевского¹⁷⁹ рассказывал, как Томашевский прочитал в черновиках Пушкина какую-то абракадабру:

Глупа, как ис...

Скучна как с...

Он выстроил весь словарь противоположностей и предложил:

Глупа как истина

Скучна как совершенство.

8.4.85. На вечере Андр. Битова

— Я ненавижу носителей и проповедников национальных идей. И когда писал «Уроки Армении», то сначала на полях рукописи пометил для себя, что ненавижу армян, евреев, русских — именно в смысле «носителей».

— Выходит книга «Статьи из романа». Пушкин был человеком с гениальным внутренним редактором. Удивительны его сокращения, умение вычеркивать.

— Домбровский¹⁸⁰ сказал, что у каждого писателя, как у каждого солдата, в ранце лежит маршальский жезл. У меня нет. У меня есть чувство юмора.

15.8.85. Яков Козловский¹⁸¹:

— Звонит Расул¹⁸², говорит грустно: «Понимаешь, в больнице лежу, моча не идет, аденома понимаешь!» Слышу, пьяный. Говорю: «Но ты же пьян!» — «Да, — говорит, выпил. Теперь, понимаешь, водка идет».

...Левитанский сказал: «Будем л-живы, не помрем» (надпись на доме творчества).

...Козловский смотрит на загар: «Марецкая¹⁸³ говорила: „Загораешь, а кому это нужно? Хорошо, если увидят два-три человека“».

...Сталин — Фадееву: «Вы пьете?» — «Да» — «И долго?» — «Две-три недели» — «А если вас партия попросит, в пять дней можете уложиться?».

2.10.85. Встретил Голубенского¹⁸⁴, гуляя с Мочаловым¹⁸⁵ по Комарово. Оказалось, Мочалов был когда-то обруган Голубенским.

¹⁷⁸ Панченко А. М. (1937–2002) — литературовед, академик, автор историко-литературных фильмов и передач.

¹⁷⁹ Томашевский Б. В. (1900–1957) — литературовед, теоретик стиха, текстолог, пушкинист. Принадлежал к «формальной школе» (ОПОЯЗ), был близок с членами Московского лингвистического кружка. Автор книг «Пушкин. Современные проблемы историко-литературного изучения» (1925), «Теория литературы. Поэтика» (1925), «Писатель и книга. Очерк текстологии» (1928) и др.

¹⁸⁰ Домбровский Ю. О. (1909–1978) — прозаик и поэт, четырежды арестовывался, после освобождения жил в Алма-Ате и Москве. Основное произведение — роман «Факультет ненужных вещей» — при его жизни вышел во Франции на русском языке. Скончался в Москве после жестокого избивания неизвестными.

¹⁸¹ Козловский Я. А. (1921–2001) — поэт и переводчик Г. Цадасы, Р. Г. Гамзатова, К. Ш. Кулиева, И. Амихия. С его переводов многие тексты этих поэтов были переведены на другие языки мира.

¹⁸² Гамзатов Р. Г. (1923–2003) — поэт, прозаик, переводчик.

¹⁸³ Марецкая В. П. (1906–1978) — актриса театра и кино, народная артистка СССР, исполнительница ролей в фильмах «Член правительства» (1939), «Сельская учительница» (1947), «Мать» (1955) и многих других.

¹⁸⁴ Голубенский Ю. Г. (1928–1983) — критик, сценарист, поэт, редактор. В 60-е годы выступал в газете «Смена» со статьями о молодой ленинградской поэзии, критиковал первые книги А. С. Кушнера и Л. В. Мочалова.

¹⁸⁵ Мочалов Л. В. (род. 1928) — поэт, искусствовед, автор многих книг стихов, а также книг и статей об изобразительном искусстве. В 70-е годы был куратором и идеологом группы художников

Лева стоял мрачный, глядел угрюмо. Голубенский стал оправдываться:

— Я просматриваю свои статьи и вижу, что писал по совести.

Лева буркнул:

— Совість, как сказал про одного Лотман, бывает извилистая.

Голубенский хмыкнул и спросил:

— А ты продолжаешь, надеюсь, писать стихи?

— А ты думаешь, что ты меня убил своей статьей?

Замолчали.

— Надо идти, меня ждут, — сказал я, спасая ситуацию.

11.8.86. Комарово... Главная фигура, живущая в ВТО, — Саша Галин, человек аксеновской удачи и аксеновского — больше, возможно, — таланта. Любопытно, как удача изменяет даже скромного, милого человека. Появляется ощущение парения, внутренней свободы, то второе дыхание, которого может достигнуть не каждый бегущий.

Он вошел в Дом творчества из «дыры», прошел в щель забора, мимо грязного гаража, и омичи¹⁸⁶ сказали мне:

— К вам Блок.

Гуляем не часто — он пишет сценарий...

О событиях сегодняшней жизни сказал:

— В кино революция. А что же еще, если возобновляют отвергнутое (с ним возобновили отношения по отвергнутому сценарию). Возвращают режиссеров — Киру Муратову, молодого Сокурова, снимают фильмы с полки.

Читали его пьесы о проститутках «Звезды на утреннем небе». И опять удивление, потрясение, шок.

Главное, что написано не сейчас, два года назад, а теперь уже и Волчек, и Додин волнуются¹⁸⁷. Так нужно жить, так думать — тогда победа прекрасна, она резко отличается от тех побед, которые мы числим «на время» вроде «Диктатуры совести» Шатрова или «Серебряной свадьбы» Мишарина¹⁸⁸.

13.8.86. Вечером Саша Галин принес пьесу «Не любящих Моцарта — не предлагать»¹⁸⁹ и... потряс меня своим уровнем понимания... Десятки людей читали пьесу, их замечания — советы, его — иная конструкция... Эта пьеса для Гафта и Нееловой, для Ахеджаковой и Табакова, — так сказал он.

Удивительный он случай! За шуткой, острым гротеском — полусумасшедшие глаза, картавость под Корогодского¹⁹⁰, — он играет роль еврея, — возникает силища мысли и истинное понимание драмы. Я еще ничего не соображу, а он что-то говорит, блуждает, матерится, и вдруг — резкая неожиданность.

— Ну почему у вас врач? Зачем он пришел? Случай? А в пьесе нужно новое качество, другое. Да, он пришел к ней потому что они давно живут вместе, она — его

«Одиннадцать» (В. Ватенин, Г. Егошин, З. Аршакуни и др.).

¹⁸⁶ «Комарово. Обычная скукота. Старики, старушки, пара милых людей из Омска — профессор Гуревич (Романов) Вячеслав и его жена Ирина Львовна» (запись от 11.08.86).

¹⁸⁷ Пьеса «Звезды на утреннем небе» была поставлена в Петербургском Малом драматическом театре (режиссер Л. А. Додин, 1987) и московском театре «Современник» (режиссер Г. Б. Волчек, 1989).

¹⁸⁸ Начало перестройки было отмечено постановками «Серебряной свадьбы» А. Н. Мишарина во МХТ им. Чехова (режиссер О. Н. Ефремов, 1985) и «Диктатуры совести» М. Ф. Шатрова на сцене московского Ленкома (режиссер М. А. Захаров, 1986).

¹⁸⁹ Пьеса отца так и не была поставлена.

¹⁹⁰ Корогодский З. Я. (1926—2004) — театральный режиссер и педагог, в 1962—1986 годах главный режиссер Ленинградского ТЮЗа.

любовница. Он достает ей больничный. На неделю. Она улетает в Таллинн, заказан билет на самолет. И она играет больную. Маленькая шутка. Ей недоплачивало государство, недодавало, а теперь и она не додаст. Он просит сыграть ее болезнь. Позвонить в общежитие, сказать что-то, чтобы ее не искали — она уедет... Она идет на это. Розыгрыш. Он в восторге.

— Умница! Талант! Прекрасно сыграно!

А дальше что-то случается в общежитии. Она звонит мастеру, воспитателю... И у него дома не очень. Парень дулит. Жена — ну и х... с ней. Надоела. Парень шляется по общежитию, не занимается, гоняет пластинки. И у нее дочь дулит.

2.9.86. Дубулты. Опять Елизар Мальцев — человек живой, активный и интересный. Волнуется за сегодняшние события, боится, что Горбачеву не удержаться, будто бы он сказал, что пока бюрократический аппарат держит свои позиции, мы не можем сдвинуться ни на шаг. И что положение в стране настолько серьезно, что вопрос «кто-кого» стоит крайне остро. Елизар считает — этот год решающий, у Г. нет единства. Г. сказал: «Мы много спорим на Полибуро».

Говорили о Маркове¹⁹¹, как о человеке, который сыграл на съезде писателей большого — и выиграл все. Карпова¹⁹² не уважает, считает, что тот подмят Марковым. Слаб. Не очень умен. Типичная середина... И трус. Снес роман Дудинцева¹⁹³ в ГБ — там его зарезали. Взял под защиту Иванова Анат.¹⁹⁴, который требовал нового постановления по литературе, такого как «Постановление о журналах „Звезда“ и „Ленинград“».

Да, еще о лидере: «Там очень надеются, что бюрократический аппарат у нас победит. И это опасность серьезнейшая». «Они сломали Хрущева — ломают и Вас».

Говорит о Лигачеве¹⁹⁵ как о лидере конфронтующем. Я не верю. Без второго не могло быть победы первого.

6.9.86. Бродил с Галиной Васильевной Дробот¹⁹⁶. Впечатление милое, тоже сказала, что М. С. Г. говорил: «Идут письма, угрожают смертью». Тревога, что все намеченное скоро кончится, не проходит у каждого.

Из самого любопытного: роман Анатолия Рыбакова «Дети Арбата», написанный около десяти лет назад, принят «Дружбой народов». Даст Бог, что это антисталинское произведение выйдет.

¹⁹¹ Марков Г. М. (1911–1991) — прозаик, председатель правления Союза писателей СССР в 1977–1986 годах. Марков ушел со своего поста по состоянию здоровья, а не был смещен, как в том же году это случилось с председателем Союза кинематографистов СССР Л. А. Кулиджановым.

¹⁹² Карпов В. В. (1922–2010) — писатель, фронтовик. Герой Советского Союза (1944), в 1986–1991 годах — первый секретарь правления Союза писателей СССР.

¹⁹³ Дудинцев В. Д. (1918–1998) — писатель. Два главных романа Дудинцева обозначили начало больших общественных перемен — «Не хлебом единым» (1956, оттепель) и «Белые одежды» (1987, перестройка). Особенно трудным было прохождение романа «Белые одежды», который вышел в свет через двадцать лет после завершения работы.

¹⁹⁴ Иванов А. С. (1928–1999) — писатель, автор книг «Тени исчезают в полдень» (1963) и «Вечный зов» (1970–1976), в которых, по его словам, он «поставил себе целью показать, как советская действительность очищает людей от скверны капиталистических пережитков». В 1972–1995 годах — главный редактор журнала «Молодая гвардия».

¹⁹⁵ Лигачев Е. К. (род. 1920) — государственный и партийный деятель, член Политбюро в 1985–1990 годах. В. А. Коротич, имея в виду его «старорежимность», назвал Лигачева «вымирающим динозавром».

¹⁹⁶ Дробот Г. В. (1917–2009) — писатель, журналист, лауреат премии им. А. Д. Сахарова «За гражданское мужество писателя».

Итак, Дудинцев, Рыбаков, Бек¹⁹⁷ — три мощных кита, очень серьезный поворот во всей жизни.

21.9.86. Эти дни следим за поездкой Горбачева. Какие-то действительно обнадеживающие перемены, начинаешь верить, что он хочет демократии — остро, честно, резко, так что захватывает дух. Сегодня ожидают американский фильм «Бывшие» — об эмигрантах-евреях. Если не вырезали все — должно быть любопытно. И опять думаешь о словах Горбачева писателям: «Аппарат сломал шею Хрущеву, надеются, что аппарат сломает шею и мне. Но мы не допустим». Да, интересно стало жить, посмотрим — надолго ли и прочно ли это.

28.2.87. Из других московских событий — вечер Битова.

...Битов на вопрос о крестных отцах сказал, что их у него не было, но были «крестные братья». Мы, как ни странно, были почвенниками, а наши визави были тоньше, образованнее, их средой была Ахматова, а как важно быть в среде! Эти люди где-кто, но Бродский далече (Впрочем, имя не назвал, а дал понять). (Более поздняя приписка: «В июне 1987 года назвал Бродского в интервью в ЛГ, жизнь резко продвинулась вперед. И вдруг... получил орден к 50-летию».)

На вопрос о преодолении недостатков ответил, что это дело пустое. Это как писать план с понедельника, новую жизнь начинать... Вспоминал «Жизнь Арсеньева». А я не читал, это ужасно!

Было приятно, что он вспомнил Голландию¹⁹⁸. Культура не уходит. Он заглянул в какое-то окошко обычной мещанской семьи и был поражен уровнем красоты.

— А нужно ли общаться с читателем?

— Думаю, не нужно. Вдруг читатель пишет или замуж хочет? Так чаще всего бывает.

О позитивной идее. Нет, она нас никуда не выведет, скорее — заведет. Выведет сама жизнь.

Говорил о гласности, сказал, что гласность — это человечность...

«Пушкин для меня целое, это единство судьбы и литературы. Союза „и“ нет для него. Человек и природа, тут противопоставление, а не соединение. А земной шар — это организм. У Пушкина не было „и“, он единство. Нация ему благодарна за секрет целостности».

О Бондареве¹⁹⁹: «У него неудач не бывает. Это его основная неудача».

Роман — редкость. Русский роман — огромный поступок. Это «Чевенгур», «Петербург». «Отстрел темы» — лицензионное право на роман.

Заграничная поездка — это вид образования. Увидел девушку, которая рыдала в грузовике, рядом шофер, это в Испании — значит, тоже боль, жизнь. Это нужно видеть, понять.

17.3.87. Каждый день в Дубултах насыщен общением и работой. Двигаюсь. Самый интересный человек — Людя Разумовская, драматург удивительной, несравненной силы. Прочитал две пьесы и обалдел, — «Сад без земли» и «Майя». Первая — совершенство формы, почти классика, а вторая — мощная жизнь, точные характеры, огром-

¹⁹⁷ Речь о «Белых одеждах» В. Д. Дудинцева («Нева», 1987, № 1–2), «Новом назначении» А. Бека («Знамя», 1986, № 11–12), «Детях Арбата» А. Н. Рыбакова («Дружба народов», 1987, № 4–6).

¹⁹⁸ В поездке в Голландию они с отцом были вместе и даже жили в одном гостиничном номере.

¹⁹⁹ Бондарев Ю. В. (род. 1924) — писатель-фронтовик (воевал под Сталинградом). Автор романов «Батальоны просят огня» (1957), «Горячий снег» (1972) и др. Многие десятилетия его творчество свидетельствовало о приверженности соцреализму, художественной стилистике эпохи Г. Николаевой и Ф. Парфорова.

ная мысль. Сама Люда — человек с грустным протяженным взглядом, трагическая личность с несложившейся судьбой. «Был муж, но он не отец Даши. Я вышла замуж поздно и случайно». Сегодня опять какой-то слом, что-то рухнуло в Новосибирске, есть человек, которого она не любит, но он ее добивается.

Я чувствую переживаемый ею ужас одиночества.

Мы дружим, доверяем друг другу. У меня ощущение, что она — одна из самых серьезных писателей, которых я знал за литературные годы.

В ее пьесах удивительно схвачено время. Бог дал ей очень много, но и взял столько же — она несет глубокую боль и страдание.

— Я в бога не верю, — говорит ее герой.

— А ему все равно, — отвечает другой.

18.3.87. Вчера что-то у нее рухнуло. Собиралась в Новосибирск, где есть Васильев²⁰⁰, главный режиссер театра, ее поклонник, хотела с ним работать и играть. И вдруг... крах. Что-то не произошло. Подошла ко мне, в глазах слезы:

— А если дать объявление в газету «Сов. культура» — нужна квартира, буду работать в любом театре, кто бы не взял. Напечатают?

Я пожал плечами.

— Такого прецедента не было. Да и объявлений там не бывает, вы же видели газету. Она сразу отошла.

Я сказал, что вам трудно соответствовать. Она удивилась: «Почему?». Я что-то объяснил. «Выйду замуж за ничтожного человека, он ждет». — «Зачем такое? Живите, если нужно, но — замуж? К чему это вам?»

Может, я что-то не понимаю в ней. Я просто ошарашен двумя ее пьесами. Когда я спросил об отце Даши, ее дочери, она сказала:

— Мой муж — не отец Даши. Я вышла поздно замуж. И быстро развелась.

Послезавтра она уезжает — Москва—Омск. А сегодня пришли сразу два письма из Новосибирска от Васильева. Интересно, как изменится настроение Люды.

20.3.87. Так и произошло. Но у Васильева в Новосибирске конфликт с театром, им некуда податься, негде жить. Хандрит, хотя уже иначе.

8.6.87. На дворе — литературная весна. Газеты остры и непривычно свободны. Пока люди растеряны, цензуры фактически нет, раздаются голоса протеста — это те, кто был у золотого мешка, всякие Михалковы, Бондаревы, их подпевалы.

Тревожно за перестройку, выдержал бы этот мальчик²⁰¹ — большой ему поклон от всех. Неужели может быть иначе, чем было?

12.7.87. Днем Гривнин²⁰² рассказал про Сталина. У него на даче были белки. Кто-то не закрыл дверцу в вольере и белки убежали. Утром Сталин вошел в вольер, чтобы их кормить. Падая от ужаса в обморок, служитель объявил о пропаже. Сталин сказал: «Вэрнуть!» — и ушел. Весь день страна ловила белок, утром они были в вольере.

²⁰⁰ Васильев Г. Л. (1946–2014) — актер и режиссер. Работал в БДТ, Театре комедии им. Акимова, новосибирском театре «Старый дом» (в этом театре поставил пьесу Л. Разумовской «Под одной крышей»).

²⁰¹ Речь о М. С. Горбачеве, который был на несколько десятилетий младше своих предшественников на посту Генерального секретаря ЦК КПСС.

²⁰² Гривнин В. С. (1923–2014) — литературовед, переводчик, доктор филологических наук. Переводил К. Абэ, Р. Акутагаву, Я. Кавабату, К. Оэ.

14.3.88. Сергей Козлов²⁰³ — детский писатель, жаловался, что его цветок — а он пишет сказки — в нынешней ситуации легко затопчут. Раньше, говорил он, была стена, цветок рос рядом, за стену нельзя, а цветку прекрасно. И вдруг — стена рухнула и все бросились по его цветку.

Это хорошо! Очень!

5.4.88. Смотрел пьесу Толстого Льва и вдруг остро почувствовал, как мне в эту секунду не хватает возможности позвонить Бурсову и спросить у него: «А Толстой, видимо, мучался, что не может сделать то, что мог Достоевский?». Впрочем, пьеса все же хороша и нервна. Смотрю с интересом. 2 серии. Поставил Михаил Козаков, играет А. Петренко. Любопытно!

10.3.89. Из выступления Наума Коржавина²⁰⁴ в Союзе.

- Любовь к Сталину — это сублимация страха.
- Свобода слова — это свобода и глупого слова.
- Взяли Зимний, а теперь уже некому его отдавать.

15.3.89. Поддатый сын Самеда Вургун²⁰⁵ — Вагиф²⁰⁶ — затаячил нас с Ботвинником к себе. Вагиф — музыкант — и жуткий алкаш. Рассказывал, как он сыграл Флиеру²⁰⁷ «Аппассионату». Тот сказал:

- Вагиф, ты открыл новую эру в музыке.
- Какую эру? — огорченно спросил Вагиф.
- Черкесскую, — ответил Флиер.

...Светлов²⁰⁸ на пляже пил пиво с Самедом.

Спрашивают:

- Самед, с чем ты пьешь пиво?
- Не с чем, а с кем, — сказал Светлов. — Он пьет пиво с копченым евреем.

26.3.89. Гуляю с Кановичем — он и Гриша, а чаще, Григорий Семенович, еврейский классик... Замечательная фраза раввина, которую тот ему сказал в Торонто, в Канаде:

— Григорий, помните, революцию делает Троцкий, а расплачивается за нее Бронштейн.

И еще:

Бабушка спрашивает своего сына, дядю Кановича.

- Шмуля, что за песню ты поешь?
- Это не песня, мама, это гимн.
- А что такое гимн?
- Это такая боевая песня.

²⁰³ Козлов С. Г. (1939–2010) — писатель, поэт, сценарист, автор стихов для мультфильма «Как лыенок и черепаха пели песню» (1974), рассказа и сценария мультфильма «Ежик в тумане» (1975).

²⁰⁴ Коржавин Н. М. (1925–2018) — поэт, литературовед, мемуарист. В 1947 году был арестован, в 1956-м реабилитирован, до эмиграции издал одну книгу — «Годы» (1963). С 1973 года — в эмиграции в США.

²⁰⁵ Вургун С. (1906–1956) — поэт, драматург, общественный деятель, перевел на азербайджанский язык роман в стихах «Евгений Онегин» А. С. Пушкина.

²⁰⁶ Самед оглу В. (1939–2015) — поэт, сценарист, драматург. Младший сын С. Вургун. Окончил музыкальную школу, а затем Бакинскую консерваторию.

²⁰⁷ Флиер Я. В. (1912–1977) — пианист, педагог. Профессор Московской консерватории. Народный артист СССР.

²⁰⁸ Светлов М. А. (1903–1964) — поэт, драматург.

Бабушка после паузы.

— Какой же в ней смысл?

— Вот хотя бы: «Кто был ничем, тот станет всем».

— Знаешь, что я тебе скажу, Шмуля, кто был никем, тот никем и останется.

31.3.89. Продолжаю бродить с Кановичем, который рассказывает иногда свои еврейские байки. Если у Искандера²⁰⁹ — Сандро, то у Кановича — Шмуля, его дядя — портной, который стал чекистом, а затем снова портным. В 1936 году, в буржуазной Латвии, он решил ехать в Испанию.

— Мама, — сказал Шмуля, — я решил ехать в Испанию.

— Почему, Шмуля, ты решил ехать в Испанию? Все едут в Америку, кто хочет разбогатеть.

— Мама, я не хочу разбогатеть.

— Тогда зачем тебе ехать, если ты можешь не разбогатеть и здесь? Я понимаю, можно ехать, если ты после этого будешь лучше шить брюки.

...Когда Шмуля решил учиться на портного, то его учитель портной Мотл ему сказал:

— Первое, что нужно научиться, это ставить утюг.

— Подумаешь, — сказал Шмуля, — кладешь угля, раздуваешь и гладишь.

— Знай, Шмуля, что наша беда заключается в том, что мы всегда перекаляем утюг, когда гладим чужие брюки.

...Когда Шмуля-революционер решил жениться на христианке, за ним пришла полиция. Мама была счастлива:

— Что ты так медленно одеваешься, тебя ждут люди, Шмучекка!

...— Какое впечатление, Шмуля, на тебя произвел Ленин?

— У него был коротковатый пиджак.

29.7.89. Гуляю с Морисом Давыдовичем Симашко²¹⁰ — очень умен, исторически образован и неожиданен.

Из его шуток: «Охранка авторских прав», «Шарафкина контора» (писатели, пишущие за Шар. Рашидова²¹¹).

Любопытные факты: отец жены Кунаева²¹² был колчаковский подполковник, судивший Сейфуллина²¹³. У того в романе есть страницы об этом человеке. В последние годы царствования Кун. вышла книга Сейфуллина, где этих страниц не стало²¹⁴.

Секретарь райкома, где родился подполковник, соорудил ему бюст. Вскоре он был переведен в Алма-Ату министром и награжден Героем.

²⁰⁹ Искандер Ф. А. (1929–2016) — прозаик, поэт. Основное произведение — роман-эпопея «Сандро из Чегема».

²¹⁰ Симашко М. Д. (1924–2000) — писатель, автор исторических романов о Средней Азии. С 1999 года — в Тель-Авиве.

²¹¹ Рашидов Ш. Р. (1917–1983) — партийный и государственный деятель, первый секретарь ЦК Компартии Узбекистана в 1959–1983 годах. Писатель, в 1979–1980 годах в Москве вышло его собрание сочинений в пяти томах. Прозу Рашидова критик В. Д. Оскоцкий назвал «бригадно сработанной по методу хлопковых приписок».

²¹² Кунаев Д. А. (1912–1993) — партийный и государственный деятель, первый секретарь ЦК Компартии Казахстана в 1960–1962 и 1964–1986 годах.

²¹³ Сейфуллин С. (1894–1939) — поэт и прозаик, государственный деятель. Председатель Совета Народных Комиссаров Казахстана с 1922-го по 1925 год. Научная и педагогическая работа, на которую он переходит, не уберегла его от ареста. Расстрелян в 1939 году.

²¹⁴ Имеется в виду книга: Сейфуллин С. В вагонах смерти атамана Анненкова (1927).

Кунаев — из крупных скототорговцев, жена татарка, сам полутатарин. Рашидов Ша-
раф тоже из очень влиятельного татарского рода.

Из рассказа бакинского писателя, который сопровождал Брежнева как корреспон-
дент ТАСС.

Охранник:

— Куда?

— Я из ТАСС. Я должен быть рядом. Вдруг Л. И. даст интервью.

— Ты что не видишь — какое от него интервью!?

15.7.89. Помню, как Дворецкий ругал «Калину красную» Шукшина. «Это след-
ствие! Я должен понять, кто его довел до такой жизни!». И я купился, стал повторять
эту глупость, а кончилось триумфом, полным моим посрамлением.

30.7.89. Сегодняшний разговор с Чаком²¹⁵ на пляже. Он — недавний воротила,
член ЦК, лауреат стал. премии — ищет людей пообщаться, поговорить, благодарен
за компанию.

Иногда из него вырываются перлы вроде того, что Сталин был сложная фигура,
и не все было худо. От этого тошнит. И все же он любопытен.

Оказывается, он — внук крупного торговца, отец — врач. Однажды в 30 году его
вызвали в райком узнать, что отец сделал плохого Сов. власти, если сын пишет, что
отец — враг. «Ч» в слове «врач» было написано нечетко и могло читаться как «враг».
Мать бывала на балах у губернатора, вела благотворительный киоск, знала много
языков. К ним приходил городской на кухню, чтобы получить рюмку и огурец по слу-
чаю праздника.

Оказывается, эти впечатления детства он переносит на нынешний духовный
плебс, Беловых и Распутиных²¹⁶. Говорит, что в доме не было еврейства, дед некреще-
ный кантонист, но весь дух культуры был русским. И все же, когда хвалили его «Ли-
тературку» (26 лет правил ею), он вздыхал и говорил, что его линия — умеренность,
что ему не нравятся направления «Огонька» и «Моск. новостей», что он говорил
журналистам, жаждущим крови: «Идите в „Огонек“, там вас поймут».

С пляжа он уходил, бросив лозунг:

— Если они (Белов и др.) против евреев и коммунистов, то я за евреев и коммунистов.

8.3.90. Сегодня общался с Кановичем. Чувствую очень доброе отношение к себе.
Прочитал его статью: «Еврейская ромашка», гадание: ехать-не ехать. Так ехать ли? Он
говорит: молодежи — ехать. И чем раньше, тем лучше.

И все же много противоречий в этом. Он верит, что еще нужно перетерпеть пол-
года, год — это много. Он сказал: «Мы всегда мчимся впереди чужого оркестра». Да,
это так! И в революцию, и в контрреволюцию.

Конечно, мы быстрее одумываемся, быстрее осознаем произошедшее, но это ли наше
достоинство, если все уже произошло.

Удивительное время и обстоятельства. В Горбачева верим оба, как и весь мир.

Сегодня Беккер (госсекретарь США) сказал, что трудности у Горбачева большие, чем
они ожидали. И, уж наверняка, чем видится нам.... Каждое движение, как он сказал Евту-
ху, как через колючую проволоку. Правда, жить интересно, но бывает и страшно.

²¹⁵ А. Б. Чаковским (см. ссылку 22).

²¹⁶ В это время В. И. Белов и В. Г. Распутин становятся символом «патриотического направления» в рос-
сийской прозе.

И что особенно тревожно — это нарастающий национализм и, боюсь, жажда крови.

15.03.90. Каждый день события — утром не знаешь, что даст вечер. И все же я один из немногих, кто не стремится уезжать, — хочу, очень хочу дождаться здесь нормальной цивилизованной жизни...

По берегу хожу с Кановичем — он, пожалуй, здесь переживает время, пытается не проиграть партию, будучи депутатом. Влез не в свое дело — теперь расхлебывает, я уже не в первый раз слышу: «Нельзя бежать впереди чужого оркестра». Побегал, а дыхания не хватает.

16.3.90. Канович сегодня, обсуждая Литву, сказал:

— Маленький народ должен иметь долю страха.

Литовцы забыли, что перед ними — гигант. Задавит, сомнет в объятьях — и конец.

Канович говорит: «Концепция одна — ехать». Он считает, что именно это и есть концепция Горбачева, его политическая акция — разрешить конфликт.

16.3.90. Говорили о популярности. Кановичу рассказывал Паустовский, как в Одессу приехал артист Крючков²¹⁷, очень популярный в те годы.

Он вышел из поезда и тут же увидел, как к нему стремительно движется еврейка.

— Извините, — сказала она, — что я лезу в вашу личную жизнь, но вы не товарищ Фильштейн?

Много говорил о Литве, о том, чем все кончится. Сказал:

— Ребенка нельзя зачать одному в постели.

Да, они решили, что можно и одному. Грядет трагедия...

Шутка:

— Хая — это Клара, а Хаим — Кларнет.

Канович:

— Моисей сорок лет выводил народ из пустыни, а нам ведь еще двадцать лет до пустыни.

Из беседы Кановича со своим учителем в шахматы:

— Гришя, запомни два правила. Первое — сразу выводил коней в люди, второе — не играй долго сам с собой...

Из рассказов Шмули:

У Шмули был друг, крещеный еврей. Он пошел вместе с ним купаться голым:

— Давид, — сказал Шмуля, — или сними крест, или одень штаны.

30.4.90. Я пятый день в Москве в «России». Первый съезд «Апреля» — съезд «со-вестливых писателей». Конечно, скукота, но и какие-то яркие прорывы, особенно — Коротич²¹⁸ и Травкин²¹⁹.

²¹⁷ Крючков Н. А. (1911–1994) — актер театра и кино. Народный артист СССР. Сыграл более 120 ролей в кино.

²¹⁸ Коротич В. А. (род. 1936) — поэт, сценарист. Главный редактор журнала «Огонек» в 1986–1991 годах. В 1991–1998 годах — профессор Бостонского университета. В настоящее время руководит киевским изданием на русском языке «Бульвар Гордона», но прописан в Москве.

²¹⁹ Травкин Н. И. (род. 1946) — политический и государственный деятель. Депутат Государственной Думы нескольких созывов. Состоял одним из пяти сопредседателей межрегиональной депутатской группы (вместе с Б. Н. Ельциным).

Что касается «совести», то некто из выступающих сказал: «Давайте прибавим: „ум и честь нашей эпохи“». Как ни крути, а каждая партия повторяет предыдущую.

Коротич — ярок, точен, быстр. Привезли с «межрегионалки», сказал — ничего не движется, военно-промышленный комплекс невозможно осадить. «Такой журнал, в котором я работаю, может быть эффективен только в стране с неэффективным правительством, так как мы занимаемся тем, чем должно заниматься правительство...»

8.8.90. Семен Кирсанов²²⁰, у которого болел живот (он умер от рака) придумал палиндром, жалуясь Левитанскому:

— Какать?! А как?!

Левитанский мгновенно ответил:

— Мастер срет сам!

18.8.90. Г. Кипнис²²¹ — «Лит. газета» — рассказывает:

А. Сахаров приехал к Виктору Некрасову²²²:

— Нужно поговорить.

У того на столе мелки и грифельная доска. Он берет доску и пишет:

— Телефон Плюща?²²³ (это известный диссидент).

...Некрасов пишет: «Антисемитизм как индикатор на радиацию. Засветился „красный“ при прикосновении — беги без оглядки, яд, облучение, смерть»²²⁴.

3.7.92. Из баек Лиходеева²²⁵.

В Переделкино приехал восторженный молодой человек. Были Лакшин²²⁶, Твардовский, приехал и «вещал» Сартр²²⁷.

Молодой человек внимательно и восторженно слушал. Сартр не прерывался. И вдруг молодой человек обернулся к Лакшину и с недоумением сказал:

— А, знаете, Владимир Яковлевич, Сартр-то — дурак!

...Корней Чуковский на своей даче собирал детей на костер (выступали поэты, приезжал Утесов). Плата за вход (для детей) десять шишек (Вальцева²²⁸).

²²⁰ Кирсанов С. И. (1906–1972) — поэт, один из последних футуристов, ученик В. В. Маяковского, исповедовал, по его выражению, «Хлебникова и словотворчество».

²²¹ Кипнис Г. И. (1923–1995) — журналист, писатель, переводчик, с 1956 года — собственный корреспондент, а затем заведующий корреспондентским пунктом «Литературной газеты» в Украине.

²²² Некрасов В. П. (1911–1987) — писатель. Автор повести «В окопах Сталинграда» (1947), положившей начало «лейтенантской прозе». С 1974 года — в эмиграции в Париже.

²²³ Плющ Л. И. (1938–2015) — математик, участник правозащитного движения в СССР. В 1973 году по определению суда был направлен на принудительное лечение в психиатрической больнице. В результате активной поддержки (в том числе А. Д. Сахарова) в 1975 году был освобожден и вместе с семьей выехал из СССР во Францию.

²²⁴ Источник цитаты не установлен. Возможно, эти слова были сказаны Г. И. Кипнису, с которым Некрасов был в дружеских отношениях.

²²⁵ Лиходеев Л. И. (1921–1994) — прозаик, поэт, драматург. До поступления в Литературный институт жил в Сталино (Донецк), учился в одном классе с поэтом Ю. Д. Левитанским. Начиная с 1969 года писал роман-эпопею «Семейный календарь, или Жизнь без конца и без начала», в которой на примере четырех поколений одной семьи показал историю XX века.

²²⁶ Лакшин В. Я. (1933–1993) — критик, литературовед, прозаик. В 60-е годы — первый заместитель главного редактора журнала «Новый мир», ближайший соратник А. Т. Твардовского.

²²⁷ Сартр Ж.-П. (1905–1980) — философ, прозаик, драматург. Лауреат Нобелевской премии 1964 года, от которой отказался.

²²⁸ Вальцева А. В. (1915–2008) — писатель, вдова художника П. А. Валюса.

...Борис Рунин²²⁹, новый муж Арины Васильевны Ласкиной (вдовы Бориса)²³⁰ у Меттера²³¹ общался еще в 40-е годы с Дьяконовым²³², востоковедом (этот умнейший человек и на меня произвел впечатление огромное). Дьяконов в 40-е (!) обещал мучительный и долгий распад СССР. «Это будет длиться столетие — так распадалась империя Ал. Македонского».

11.7. 92. Из окружения — Анна Александровна Саакянц²³³, моя соседка — очень милый, нежный человек с добрыми еврейскими глазами. Кроме нее, за столом Мих. Мих. Рощин²³⁴, замечательный драматург, но совершенная развалина — после инсульта.

Рощин рассказал, как его семилетний сын, прожив месяц в Париже, оказался в Шереметьево и там таможенник что-то спросил у матери. Мальчик воскликнул:

— Какое счастье, что вы умеете говорить по-русски.

...Из рассказов Гозенпуда Абрама Акимовича...²³⁵

Паустовский в Переделкино подвел Гозенпуда к даче Ермилова²³⁶, там было написано: «Злая собака» — а сверху — «и беспринципная».

Гозенпуда обижало, что во время «борьбы с космополитизмом» писали «гозенпуды» с маленькой буквы — и во множественном числе.

Г. цитирует Марка Твена: «Все, что я написал, укладывается в одну страницу — это азбука».

...Вчера встретил Катю Маркову²³⁷ с дочкой. Она — дочь Георгия Маркова — партлитворотилы.

Оказывается, она ушла в религию, как и ее сын.

Таковы метаморфозы.

Из переделкинских баек.

Очередь в дамскую парикмахерскую. Врывается дама. Подходит к первой в очереди:

— Вы меня не пропустите?! Мне просто необходимо...

²²⁹ Рунин Б. М. (1912—1994) — критик, чья жизнь (помимо прочих причин) была осложнена тем, что его родная сестра была замужем за сыном Л. Д. Троцкого С. Седовым.

²³⁰ Ласкин Б. С. (1914—1983) — прозаик, драматург, киносценарист, двоюродный брат моего дедушки.

²³¹ Меттер И. М. (1909—1996) — писатель, сценарист. Автор многих книг повестей и рассказов, которые можно отнести к «чеховской школе». В конце жизни неожиданно получил мировую известность: его роман «Пятый угол» был переведен на семь языков и удостоен итальянской премии «Гринца-не Кавур» (1992). Помимо участия в деле Бродского, следует отметить его поведение во время громкого собрания писателей, на котором разбиралось «дело» Зощенко, — он (вместе с драматургом А. М. Володиным) аплодировал выступлению писателя.

²³² Дьяконов И. М. (1914—1999) — историк-востоковед, лингвист, специалист по шумерскому языку. Перевел «Эпос о Гильгамеше» (1961).

²³³ Саакянц А. А. (1932—2002) — литературовед, биограф М. И. Цветаевой, редактор первого собрания сочинений Цветаевой в семи томах. По просьбе А. И. Солженицына занималась поисками газетных материалов для его «Красного колеса».

²³⁴ Рощин М. М. (1933—2010) — прозаик, драматург, сценарист. Автор пьес «Радуга зимой», «Валентин и Валентина», «Старый новый год», романа о И. А. Бунине «Князь».

²³⁵ Гозенпуд А. А. (1908—2004) — литературовед и музыковед. Доктор искусствоведения. Автор семитомной истории русского оперного театра. Жил в Киеве, Москве и Ленинграде—Петербурге.

²³⁶ Ермилов В. В. (1904—1965) — литературовед. Редактор журнала «Молодая гвардия» в 1926—1929 годах, главный редактор журнала «Красная новь» в 1932—1938 годах, «Литературной газеты» в 1946—1950 годах. Автор монографий о Чехове, Достоевском, Гоголе, которые надолго определили официальную позицию по отношению к этим авторам.

²³⁷ Маркова Е. Г. (род. 1946) — актриса, сценарист, писатель. Работала в театре «Современник», среди ее работ в кино — одна из главных ролей в фильме «Дела сердечные» А. Ибрагимова по сценарию В. Кунина и отца (1973). Дочь писателя Г. М. Маркова и жена артиста Г. Г. Тараторкина.

— А что случилось? — спрашивает удивленная и задерживаемая.

— Понимаете, мне позвонили, что у меня внезапно умер муж. Сейчас все придут соболезновать, а я не причесана.

...Адамович²³⁸ сказал о Вите Райхеле²³⁹:

— Он же депутат Верховного Совета.

Сказал с уважением.

А ведь это действительно удивительная история!

...Познакомился с Лиснянской Инной Львовной²⁴⁰. У нее был приступ мерцательной²⁴¹, позвали врача. Никого, кроме меня, не нашлось. Наутро, когда пришел снова, полчаса поговорили о литературе.

У нее вышла книга: «Музыка „Поэмы без героя“ Анны Ахматовой»²⁴². Тираж растворился. Она говорит с иронией: «Кто знает „Поэму без героя“, тому не нужна Ахматова в заголовке, а кто не знает, — тому не нужно ни то, ни другое».

Идея: считается, что А. А. музыку поэмы позаимствовала у М. Кузмина. Но И. Л. считает, что тут больше от Цветаевой. На этом строится большой сюжет.

И. Л. — 64 года, она полуеврейка, полуармянка. Отец — еврей, но был записан русским. Она записалась еврейкой...

Семен Израилевич Липкин²⁴³, ее муж, в другом коттедже. Очень милый старик (лет 80), медлительный, после двух операций, — опухоль кишечника и аденома.

Был при смерти... Но И. Л. сказала — оперируйте, он выдержит. А врач сказал — один шанс из ста. Выдержал. Оклемался. Работает.

12.9.92. Читаю письма Н. Я. Мандельштам к Адриану Владимировичу Македонову²⁴⁴ — старик замечательный и мне жалко, что я, гуляя с ним в Дубултах, не записывал многие разговоры.

Он — воинствующий борец с черносотенством. На съезде РСФСР он влез на сцену — маленький, в беретике, и ждал, когда какой-то дурак закончит свою галиматью. Потом

²³⁸ Адамович А. М. (1927—1994) — писатель, сценарист, литературовед, доктор филологических наук. Автор книг «Партизаны» (1960—1963), «Хатынская повесть» (1971), документальной повести «Блокадная книга» (вместе с Д. А. Граниным) (1977—1981).

²³⁹ Райхель В. А. (Радомысльский) (род. 1953) — по первой специальности — актер, в 1974 году окончил Театральный институт (руководитель курса И. П. Владимиров). С 1981 года рукоположен в сан дьякона в Свято-Духовском соборе Минска. С 1990-го по 1995 год — депутат Верховного Совета Республики Беларусь. С 2011 года — духовник братии Свято-Троицкой Александро-Невской лавры в Петербурге. В 2012 году возведен в сан архимандрита. Знакомство с Райхелем-Радомысльским и его приемными родителями началось в 60—70-х годах, когда мы оказались соседями по дому на Большой Охте.

²⁴⁰ Лиснянская И. Л. (1928—2014) — поэт, переводчик. Лауреат премии А. Солженицына («за прозрачную глубину стихотворного русского слова и многолетне явленную в нем поэзию сострадания», 1999), премии «Поэт» (2009).

²⁴¹ Мерцательная аритмия — нарушение нормального ритма сердца.

²⁴² Музыка «Поэмы без героя» Анны Ахматовой. — М., 1991.

²⁴³ Липкин С. И. (1911—2003) — поэт, прозаик, переводчик. Многие десятилетия был известен как переводчик с восточных языков (аккадский эпос «Поэма о Гильгамеше», калмыцкий эпос «Джангар»), время для его оригинальных произведений пришло только в 90-е годы.

²⁴⁴ Македонов А. В. (1909—1994) — критик, историк литературы. В 1937 году арестован, восемь с половиной лет провел в Воркуте. После освобождения работал геологом, сдав экзамены на техника-геолога, а затем инженера-геолога. В 1954 году защитил диссертацию на соискание степени кандидата геолого-минералогических наук. В 1965 году, вернувшись в Ленинград, защитил докторскую диссертацию по геологии. Параллельно написал книги «Очерки советской поэзии» (1960), книги о Заболоцком (1968), Твардовском (1981).

заговорил с потрясающей силой о позоре антисемитизма, о Мандельштаме, который первый защитил русского крестьянина.

В письмах («Всемирное слово», 92, № 2) Н. Я. пишет ему, что жена Вишневого (ее родственница)²⁴⁵, когда уводили Мандельштама, спросила: «Почему Осип написал эти стихи? Он ведь получил квартиру. Разве царь давал писателям квартиры?».

Удивительно. Вот оно, рабское «совковое» сознание — ты — мне, я — тебе. И за все — благодарность. Сейчас здесь Иосиф Винокуров²⁴⁶. Он дает таксистам сотню, — 40 центов на его деньги, — а они готовы целовать за это руки.

13.10.92. Вдруг обнаружилось, что совершенно исчезли анекдоты. Были во все времена — Ильич, Брежнев, Хрущев, Горбачев, а теперь — ноль. Правда, вот Топоров²⁴⁷ рассказал:

— Элегантный человек, интеллигент спрашивает любезно у продавца: «Простите, почем сыр?» — «Четыреста рублей» — «Будьте добры, взвесьте мне один грамм» — «Вы сумасшедший!» — «Если бы я был сумасшедший, — говорит интеллигент, — я бы попросил вас порезать».

11.4.94. В доме Семен Липкин и Асар Эппель²⁴⁸. С Семеном Израилевичем чуть поговорили о его выступлении по «Свободе» — он читает свою книгу, а Асар был рад встрече — выпустил книгу рассказов, обещал подарить. Много пишет и переводит, был очень рад сашкиной оценке (высокой) великого, расстрелянного немцами еврея, писателя уровня Кафки, книгу которого я случайно не привез сюда²⁴⁹.

9.8.96. Новый мэтр²⁵⁰ сказал в Мариинском театре:

— На этой сцене танцевала знаменитая Петипа²⁵¹.

Пришли, чтобы дать телеграмму, — 75 лет филармонии.

— Нам сейчас не до балалаек.

30.12.96. Пять лет, как умер Марк Пайкин²⁵². Перед смертью он написал повесть, писал стихи, книги по онкологии. Лена²⁵³ отдала повесть в «Юность» и там она лежала года два-три.

²⁴⁵ Вишневская-Вишневецкая С. К. (1899–1962) — художница, сценарист. В 1916–1920 годах училась в Киевской художественной мастерской у А. А. Экстер. Первым браком была замужем за Е. Я. Хазинным, родным братом Н. Я. Мандельштам (следовательно, родство с этим семейством было некровным), третьим — за драматургом В. В. Вишневым.

²⁴⁶ Винокуров И. Ш. (1928–2005) — журналист, вице-президент Американской ассоциации евреев из бывшего СССР, издатель и главный редактор газеты «Мир» (Филадельфия). Товарищ отца по ленинградской газете «Смена», с которой оба сотрудничали.

²⁴⁷ Топоров В. Л. (1946–2013) — критик, переводчик.

²⁴⁸ Эппель А. И. (1935–2012) — писатель, поэт, переводчик.

²⁴⁹ Речь о книге: Шульц Бруно. Коричневые лавки. Санатория под Коепсидрой / Перевод А. Эппеля. — М., 1993.

²⁵⁰ В. А. Яковлев, сменивший мэра Петербурга А. А. Собчака, стал именоваться губернатором.

²⁵¹ Дочь М. И. Петипа Мария (1857–1930) действительно танцевала на сцене Мариинского театра, но ее известность несравнима со славой отца.

²⁵² Пайкин М. Д. (1931–1991) — врач-терапевт, кандидат медицинских наук, автор книг по медицине и книги художественной прозы «Нет праведного ни одного» (СПб., 2002). Повесть «Станция Ерцево» впервые напечатана в журнале «Юность» (1996, № 12). Однокурсник и друг отца.

²⁵³ Валдина Е. А. (род. 1933) — врач-онколог, доктор медицинских наук, жена М. Д. Пайкина.

Позавчера она в библиотеке открыла журнал № 12 и... вдруг увидела повесть напечатанной.

Как хорошо!

11.3.97. При жизни Юрия Трифонова²⁵⁴ все им увлекались. Приехал старый писатель Катаев, выступал в Союзе. На вопрос о Трифонове он ответил:

— Неплохой писатель.

Это всех потрясло. Я был при этом.

3.10.98. Был вечер Володи Бахтина²⁵⁵ — 75 лет. Слонимский Сергей²⁵⁶ рассказал анекдот: «Еврей идет к раввину: „Что делать, ребе? Мой сын принял христианство“. — «Нужно посоветоваться с Богом». Возвращается: «Бог сказал, что у него такие же проблемы».

Предисловие, подготовка текста, комментарии
Александра ЛАСКИНА

²⁵⁴ Трифонов Ю. В. (1925—1981) — писатель, мастер «городской прозы», автор цикла «московских повестей» «Обмен», «Другая жизнь», «Дом на набережной».

²⁵⁵ Бахтин В. С. (1923—2001) — фольклорист, историк литературы, критик.

²⁵⁶ Слонимский С. М. (род. 1932) — композитор, народный артист России.